

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Школа базовой инженерной подготовки
Специальность 45.05.01. «Перевод и переводоведение»
Отделение школы (НОЦ) иностранных языков

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
Особенности объективации концепта «болото» в научных текстах на русском и английском языках

УДК 811.161.1'373.612.2'42:556.56+811.11'373.612.2'42:556.56

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12131	Киндеркнехт Янина Алексеевна		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры РКИ	Седельникова Ольга Викторовна	Доктор филологических наук, профессор		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Руководитель ООП	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата

Томск – 2018 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.
P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований,

	используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
Общекультурные компетенции	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Школа базовой инженерной подготовки
Направление подготовки (специальность) 45.05.01. «Перевод и переводоведение»
Отделение школы (НОЦ) иностранных языков

УТВЕРЖДАЮ:
Руководитель ООП

(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
12131	Киндеркнехт Янина Алексеевна

Тема работы:

Особенности объективации концепта «болото» в научных текстах на русском и английском языках
Утверждена приказом директора (дата, номер)

Срок сдачи студентом выполненной работы:

1 июня 2018г.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования;
производительность или нагрузка;
режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.);
вид сырья или материал изделия;
требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).

Объект исследования – данного исследования является концепт «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках.

Предмет исследования – данного исследования являются особенности объективации концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах русского и английского языков.
Материал исследования – 202 метафорических контекста на русском языке и 179 на английском языке.

Методы: метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, метод сопоставительного анализа, прием контекстуального анализа, прием дефиниционного анализа, прием метафорического анализа.

<p>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов (аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</p>	
<p>Перечень графического материала (с точным указанием обязательных чертежей)</p>	<p>Две таблицы процентного соотношения типов метафорических моделей.</p>
<p>Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы (с указанием разделов)</p>	
<p>Раздел</p>	<p>Консультант</p>

<p>Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику</p>	
--	--

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры РКИ	Седельникова Ольга Викторовна	Доктор филологических наук		

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12131	Киндеркнехт Янина Алексеевна		

Реферат

Выпускная квалификационная работа: 116 стр., 2 главы, 125 источника, 4 таблицы, 5 приложений.

Ключевые слова: КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, КОНЦЕПТ, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА, НАИВНАЯ КАРТИНА МИРА, ДИСКУРС, МЕТАФОРА.

Объектом данного исследования является концепт «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках.

Предметом данного исследования являются особенности объективации концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах русского и английского языков.

Целью данного исследования является выявление особенностей объективации концепта «болото / swamp» в научном дискурсе на материале русского и английского языков.

В процессе исследования были рассмотрены основные понятия когнитивной лингвистики, такие как «языковая картина мира», «научная картина мира», «концепт», «дискурс», «метафора», а также методики изучения концепта в современной лингвистике. Изучены основные способы вербализации концепта «болото» в русском и английском языках. Рассмотрены метафорические модели, раскрывающие особенность смыслового поля концепта «болото» в русском и английском языках. Проведен сопоставительный анализ полученных результатов и выявлена специфика осмысления концепта «болото/swamp» в сознании носителей русского и английского языков, сходства и различия в рамках функционирования языковой и научной картин мира.

Результаты исследования: были выявлены основные способы объективации концепта «болото/swamp» в сознании носителей русского и английского языков, а также установлена специфика метафорического осмысления данного концепта в научных и научно-популярных текстах обоих языков.

Область применения: когнитивная лингвистика, исследование концептов, описание картин мира, практика перевода текстов научного дискурса.

Перспективы работы: Планируется дальнейшее изучение концепта «болото / swamp» и его метафорического осмысления.

Abstract

The graduation thesis comprises 116 pages, 2 chapters, 125 sources, 4 tables, 5 applications.

Key words: COGNITIVE LINGUISTICS, CONCEPT, LINGUISTIC WORLDVIEW, SCIENTIFIC WORLDVIEW, SIMPLE WORLDVIEW, DISCOURSE, METAPHOR.

Study subject: the concept of swamp (болото) in scientific and popular scientific texts of the Russian and English languages.

Study scope: the ways of representation of the concept of «болото / swamp» in scientific and popular scientific texts of the Russian and English languages.

Study objective: to reveal the peculiarities of the concept of the concept of swamp (болото) in the scientific discourse of the Russian and English languages.

In this study main definitions of cognitive linguistics such as «linguistic worldview», «scientific worldview», «concept», «discourse», «metaphor», as well as key methods of the studying of the concept in modern linguistics were analyzed; main methods of representation of the concept of swamp (болото) in the Russian and English languages were studied; metaphoric models that reveal the specifics of the semantic field of the concept of swamp (болото) in the Russian and English languages were considered; comparative analysis of the results was made and the key specifics of understanding of the concept of swamp (болото) in the consciousness of the native speakers of Russian and English, similarities and differences within the linguistic and scientific worldview were revealed.

Results of research: main methods of representation of the concept of swamp (болото) in the consciousness of the native speakers of Russian and English were revealed and the specifics of the metaphorical understanding of this concept in scientific and popular scientific texts of both languages were set.

Application field: cognitive linguistics, concept studying, worldview description, translation practice of scientific texts.

Research perspectives: further studying of the concept of swamp (болото) and its metaphorical understanding.

Оглавление

Введение.....	10
Глава 1. Когнитивная лингвистика как особая сфера лингвистического исследования.....	14
1.1. История становления когнитивной лингвистики как науки.....	14
1.2. Понятие «Картина мира».....	18
1.2.1. Языковая картина мира	20
1.2.2. Научная картина мира	23
1.4. Понятие «Концепт».....	24
1.3. Теория дискурса	29
1.3.1. Дискурсивная картина мира.....	32
1.3.2. Научный дискурс.....	33
1.4. Теория когнитивной метафоры	33
1.4.1. Виды метафорических моделей.....	36
Выводы по первой главе.....	39
Глава 2. Вербализация концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках.....	41
2.1. Способы объективации концепта «болото / swamp» в русской и английской лингвокультурах	41
2.1.1. Вербализация концепта «болото» в наивной картине мира русского языка	41
2.1.2. Вербализация концепта «swamp» в наивной картине мира английского языка	48
2.1.3. Вербализация концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках.....	54
2.1.3.1. История становления физической географии как науки	54
2.1.3.2. Вербализация концепта «болото» в научных и научно-популярных текстах на русском языке	64
2.1.3.3. Вербализация концепта «swamp» в научных и научно-популярных текстах на английском языке	66

2.2. Метафорическое осмысление концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках	69
2.2.1. Метафорическое осмысление концепта «болото» в научных и научно-популярных на русском языке	69
2.2.2. Метафорическое осмысление концепта «swamp» в научных и научно-популярных текстах на английском языке	83
Выводы по второй главе	98
Заключение	102
Список публикаций	106
Список литературы	107

Введение

В настоящее время одним из актуальных направлений современного языкознания является когнитивная лингвистика. Она определяет роль языка в концептуализации и категоризации мира. Основным предметом изучения когнитивной лингвистики являются ментальные процессы, которые находят всеобъемлющее отражение в языке. Концепт – одно из самых важных понятий когнитивной лингвистики, это единица ментальных ресурсов нашего сознания, которая отражает весь багаж знаний и опыт человека. Язык является связующим звеном между внутренним миром человека и окружающей его действительностью. Язык играет важную роль в построении национально-культурной картины мира любого народа. При помощи речевой деятельности носители языка выражают свое восприятие мира. Концепт представляет собой ключевой элемент, через который конкретизируется как определенное слово в контексте культуры, так и знания, и коммуникации.

Наибольший интерес среди ученых-лингвистов приобретает такое понятие, как «ключевой концепт», который живет в сознании каждого народа. Изучение ключевых концептов той или иной культуры в рамках сопоставительного анализа на материале разных дискурсов и языков, позволяет вычленить сходства и различия способов репрезентации отдельных концептов в рамках определенных лингвокультур.

Данная работа посвящена исследованию концепта «болото / swamp» в русском и английском языках на материале научных и научно-популярных текстов.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к взаимосвязи между языком и мышлением, к осмыслению языковой картины мира и отраженной в ней особенности национального менталитета в единицах языка, а также к вычленению ключевых концептов в рамках разных национальных культур.

Объектом данного исследования является концепт «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках.

Предметом данного исследования являются особенности объективации концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах русского и английского языков.

Материалом настоящего исследования послужили языковые средства, формирующие концепт «болото» в картине мира носителей русского и английского языков, которые были отобраны в результате изучения статей, толковых и энциклопедических словарей, синонимических и ассоциативных рядов, фразеологических словарей, а также фронтального просмотра контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка (2994 единицы) и Национальном корпусе английского языка (British National Corpus) (2369 единиц), в научных и научно-популярных изданиях, посвященных физической географии, геологии, гидрологии, экологии, почвоведению и болотоведению (общее количество контекстов 3767 (в русском языке) и 14241 (в английском языке); из них мы отобрали 202 метафорических контекста для русского языка и 179 для английского языка).

Целью данного исследования является выявление особенностей объективации и специфики репрезентации концепта «болото / swamp» в научном дискурсе на материале русского и английского языков.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные понятия когнитивной лингвистики, такие как «языковая картина мира», «научная картина мира», «концепт», «дискурс», «метафора», а также методики изучения концепта в современной лингвистике.
2. Изучить основные способы вербализации концепта «болото / swamp» в русском и английском языках.
3. Рассмотреть метафорические модели, раскрывающие особенность смыслового поля концепта «болото / swamp» в русском и английском языках.

4. Провести сопоставительный анализ полученных результатов и выявить специфику осмысления концепта «болото / swamp» в сознании носителей русского и английского языков, сходства и различия в рамках функционирования языковой и научной картин мира.

В процессе решения поставленных задач были использованы следующие **методы** и **приемы** научного исследования: метод научного описания, который предполагает набор, наблюдение и обработку анализируемого материала, метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, метод сопоставительного анализа, сравнительно-исторический метод, лингвокультурологический метод, прием контекстуального анализа, прием статистического анализа, прием сплошной выборки, прием дефиниционного анализа, прием метафорического анализа.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили труды таких ученых-лингвистов, как В. Фон Гумбольдт, Д. С. Лихачев, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н. А. Мишанкина и других исследователей.

Научная новизна настоящей работы заключается в следующем:

1. Описано номинативное поле концепта «болото / swamp» в картине мира носителей русского и английского языков.
2. Выявлены и сопоставлены особенности вербализации концепта «болото / swamp» в научных текстах на русском и английском языках.
3. Выявлены и описаны метафорические модели, участвующие в осмыслении концепта «болото / swamp» в научных текстах на русском и английском языках.
4. Осуществлен сопоставительный анализ особенностей репрезентации концепта «болото / swamp» в научных текстах на русском и

английском языках, выявлены сходства и различия, установлены их причины в контексте двух лингвокультур.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные выводы дополняют научные представления о сходствах и различиях картин мира носителей русского и английского языков. Они могут использоваться для дальнейших исследований в области концептосферы, в процессе вузовского преподавания лингвистических дисциплин, а также при подготовке учебных пособий по лингвистике и переводоведению.

Цели и поставленные задачи настоящего исследования обусловили **структуру работы** и ее содержание. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка публикаций и списка использованной литературы.

В первой главе осуществляется анализ теоретического материала по когнитивной лингвистике, определяются ее базовые понятия.

Отдельные положения ВКР были апробированы в докладах международной научной конференции «Филологические чтения ЯрГУ им. П. Г. Демидова» (г. Ярославль, 2017 и 2018 гг.). По результатам исследования опубликованы две статьи в изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Глава 1. Когнитивная лингвистика как особая сфера лингвистического исследования

1.1. История становления когнитивной лингвистики как науки

Возникновение когнитивной лингвистики и ее активное развитие являются характерной чертой современного языкознания [1, с. 6]. Данная наука изучает язык как механизм, который кодирует и трансформирует информацию и помогает человеку познавать мир [2, с. 53-55].

Когнитивная лингвистика зародилась в Америке в середине 50-х гг. XX в. Ее основоположниками являются Дж. Миллер и Дж. Бруннер. После многочисленных наблюдений исследователи пришли к выводу о том, что в результате когнитивной деятельности человека создается система смыслов, которая отображает мнения человека об окружающей действительности. Изучение того, каким образом человек использует символы для осмысления окружающей действительности и своей роли в мире, объединяет лингвистику с другими научными дисциплинами, которые изучают человека и общество, и создает такую науку, как когнитивная лингвистика [3, с. 8].

В конце XX века язык рассматривался с точки зрения его участия в мыслительной и познавательной деятельности человека. Основным понятием когнитивной лингвистики является «когниция», которая включает в себя знания и мышление, воплощенные в реальность при помощи языка. Язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию человека и его мыслительным процессам, ведь лишь благодаря языку мы знаем о структуре сознания, можем рассказать о ней и описать ее. С созданием таких научных дисциплин, как психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и этнолингвистика, в лингвистике произошла смена ценностных ориентаций. В центре лингвистики оказалось изучение мыслительных процессов и деятельности человека. Было доказано, что получая информацию, человек соотносит ее с уже имеющейся в его сознании информацией, создавая при этом новые смыслы [3, с. 9-10].

Инструментом оперирования в когнитивной лингвистике представляют собой фреймы (оперативные единицы памяти), концепты (совокупность всех смыслов), а также гештальты (целостные допонятийные образы фрагментов мира). Тем самым целью когнитивной лингвистики является моделирование картины мира и моделирование языкового сознания [3, с. 9-10].

С появлением когнитивной лингвистики открылись новые перспективы изучения языка, его видения в многообразных связях с человеком, его интеллекта со всеми познавательными процессами.

Когнитивная лингвистика – это лингвистическое направление, в центре которого располагается язык как общий когнитивный механизм – система знаков, играющих роль в кодировании и трансформации информации [2, с. 53].

Как и любая другая научная дисциплина, когнитивная лингвистика обладает своим категориально-понятийным аппаратом и терминологической базой.

Рассмотрим некоторые важные понятия когнитивной лингвистики:

1. Разум – это способность к познанию ценностей, универсальной связи вещей и явлений; это механизм порождения знаний и их реализации во взаимодействии определенного организма со средой.
2. Знание – обладание опытом и пониманием, которое является правильным как в субъективном, так и в объективном отношении; на основании подобных отношений строятся суждения и выводы, обеспечивающие целенаправленное поведение.
3. Концептуализация – ментальный уровень, в котором сосредоточена совокупность всех концептов данных уму человека; система знаний и мнений о мире, отражающая опыт человека.
4. Категоризация – когнитивное членение реальности, структурирование мира, отнесение того или иного слова/объекта к

определенной группе, установление иерархических отношений типа «класс – член класса».

5. Ментальность – совокупность мыслительных процессов, включающих построение особой картины мира.
6. Когнитивная база – это структурированная особым образом совокупность обязательных знаний определенного лингвокультурного общества, которыми обладают все носители данного языка.
7. Константы культуры – концепты, появляющиеся в глубокой древности, прослеживающиеся через призму взглядов мыслителей, писателей и рядовых носителей языка вплоть до наших дней.
8. Концептосфера – совокупность концептов, из которых складывается миропонимание носителей языка. Богатство языка определяется не только богатым словарным запасом, но и наличием грамматических возможностей, богатством концептосферы, в которой формируется языковая национальная личность. В структуру концептосферы входят ядро (когнитивно-пропозициональная структура), приядерная зона (другие лексические репрезентации важного концепта) и периферия (ассоциативно-образные репрезентации). [3, с. 14-18].

Когнитивная лингвистика – это наука, сложившаяся в результате взаимодействия с различными науками. Вклад в становление когнитивной лингвистики внесли такие науки-источники, как когнитология, когнитивная психология и лингвистическая семантика. Также свою роль в формировании когнитивной лингвистики сыграли данные этнолингвистики, нейролингвистики, психолингвистики, культурологии и сравнительно-исторического языкознания. Все перечисленные науки формируют общее положение когнитивной лингвистики о том, что поведение и деятельность

человека определяются его знаниями, а языковое поведение – языковыми знаниями [3, с. 17, 20-22].

Становление зарубежной когнитивной лингвистики связывают с именами таких ученых, как Л. Талми, У. Чейф, Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, Р. Лангакер и Р. Джакендорфф. До начала 90-х гг. когнитивная лингвистика, в США ее чаще называют когнитивная грамматика, представляла собой лишь совокупность отдельных исследовательских работ, которые не были связаны между собой. В середине 90-х гг. выходят первые учебники, опубликованные Ф. Унгерером и Х. Й. Шмидтом, которые назывались «Когнитивная грамматика» и «Введение в когнитивную лингвистику» [3, с. 22].

На русском языке когнитивная грамматика впервые предстает перед отечественным читателем в обзоре В. И. Герасимова [4]. Отечественная лингвистика начинает развиваться с 80-х гг. XX в. В ее становлении огромную роль сыграли такие ученые, как Т. Виноградова, Н. Д. Арутюнова, И. А. Стернин, В. Н. Телия и т. д. Первый опыт систематизации ценностей русской культуры был представлен в работе Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» [5], которая оказала существенное влияние на формирование российской когнитивной лингвистики. Также развитие и проблематика когнитивной лингвистики подробно охарактеризованы в работах Е. С. Кубряковой [2]. Ее труды легли в фундамент когнитивной лингвистики в России [1, с. 8].

Лингвистическая теория отвечает на вопрос, что такое язык и чего достигает человек при помощи языка. Тем самым когнитивная лингвистика ставит перед собой следующие задачи:

1. Она осмысливает роль языка в познании и понимании мира;
2. Она осмысливает языковое знание в процессе получения, обработки и передачи информации об окружающем мире;
3. Она осмысливает процессы концептуализации и категоризации знаний;

4. Она осмысливает описание системы концептов, формирующих концептосферу;
5. Она осмысливает понятие языковой картины мира [3, с. 25].

Данные задачи Е. С. Кубрякова объединяет как «изучение языковых единиц, категорий, языковых процессов в их корреляции с памятью, воображением, мышлением и восприятием [6, с. 32].

Кроме языка, предметом изучения когнитивной лингвистики также являются концепты; она занимается изучением определений концепта в словарях, справочниках, анализом фразеологизмов, пословиц, поговорок, в которых представлен концепт, а также анализом различных контекстных употреблений лексем, зафиксированных в текстах суждений о концепте [3, с. 25].

С развитием когнитивной науки язык приобретает особую значимость при процессе обработки знаний, при их передаче от поколения к поколению, при накоплении опыта окружающей действительности, при ее описании и т. д.

На сегодняшний день когнитивная лингвистика окончательно сформировалась как самостоятельная наука в России и продолжает развиваться в культурологическом, логическом, семантико-когнитивном и философско-семиотическом направлениях [1, с. 12]. Когнитивная лингвистика обладает собственными теоретико-методологическими установками и понятийно-терминологическим аппаратом [7, с. 4].

1.2. Понятие «Картина мира»

В результате взаимодействия человека с миром формируются определенные представления о мире, некая модель мира, которая называется картина мира. В последние десятилетия одной из основных проблем когнитивной лингвистики является проблема отображения в сознании человека картины мира, закрепленной при помощи языка. Картина мира

(КМ) – это понятие, описывающее человеческое бытие. Картина мира включает в себя определенный образ мира, который никогда не является его зеркальным отражением; она есть видение и конструирование мира в соответствии с логикой миропонимания [8, с. 60]. Каждая научная дисциплина рассматривает термин «картина мира» по своему, что приводит к появлению множества противоречий при ее трактовке.

Приобретая опыт, человек преобразует его в определенные концепты, образующие между собой концептуальную систему. Данная система постоянно изменяется и уточняется человеком. Концептуальная система обладает таким свойством, как логичность, которое определяет способность логического перехода от одного концепта к другому, построение новых концептов на основе уже имеющихся. Логичность данной системы позволяет строить внутри нее новые концепты, которые усваиваются не посредством имеющегося опыта, а при помощи языка.

Понятие «картина мира» (КМ) возникло в рамках физики в конце XIX начале XX вв. Немецкий физик Г. Герц считается первым, кто употребил термин «картина мира». Первоначально понятие «картина мира» относилось к области естественнонаучных знаний о мире, однако в ходе развития культуры оно стало применяться в различных отраслях научного знания [3, с. 48-50].

Создание «картины мира» есть неотъемлемая часть человеческого мышления. Альберт Эйнштейн говорил о том, что «человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной» [3, с. 36]. Это объясняет человеческие стремления познать тайну своего существования и истинное предназначение. Мировидение каждого народа складывается в картину мира. Менталитет любого культурного сообщества в значительной степени обусловлен его картиной мира [3, с. 89].

Т. В. Цивьян рассматривает «КМ» как результат обработки информации о мире и человеке [9, с. 5].

Философ XX в. М. Хайдеггер в своей работе писал, что понятие «КМ» в сознании людей, прежде всего, связано с отображением чего-либо, однако «картина мира» не отображает картину, изображающую мир, она является миром, понятым как картина [10, с. 49-50].

Г. В. Колшанский характеризует «КМ» как вторичное существование объективного мира, закрепленное в своеобразной материальной форме, которой является язык [11, с. 15].

Картина мира, которая является знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Картина мира не просто набор предметов, свойств, процессов и т. д., так как включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение ко всем этим объектам. Кроме того, так как отражение мира человеком носит деятельностный характер, отношение к этим объектам не только порождается самими объектами, но и способно их изменить через деятельность [3, с. 50].

1.2.1. Языковая картина мира

О том, что язык является основным средством коммуникации, средством, которое отображает окружающий мир человека, писал в своих работах немецкий языковед Й. Л. Вайсгербер. Он говорил о том, что благодаря языку мир бытия становится постижимым для совокупности членов той или иной группы, язык является созданием духовных подходов [12, с. 151].

С этой идеей согласна С. Г. Тер-Минасова, которая пишет о том, что язык является главным инструментом в формировании национального характера. Язык формирует представителя народа, носителя определенного языка, формирует его личность [13, с. 135].

Поскольку язык является важнейшим способом изучения знаний человека об окружающей действительности, то язык, и его взаимодействие с мышлением являются главнейшими объектами исследования когнитивистов [3, с. 51]. Язык играет важную роль в процессе мышления человека. Язык представляет собой систему знаков, необходимых для коммуникации и познания. Без использования языка образы и мысли человека могут передаваться лишь посредством мимики и жестов. Являясь чувственно воспринимаемой стороной мышления, язык обеспечивает мыслям человека реальное существование. Язык предоставляет возможность человеку управлять своими мыслями, так как им придается конкретная форма [3, с. 11-12]. По отношению друг к другу язык и мышление выступают как содержание и форма. Мышление является содержанием, а язык выступает в качестве формы, которая оказывает активное влияние на свое содержание [14, с. 44].

При тесной взаимосвязи языка и мышления выделяют языковую картину мира (ЯКМ). Ю. Н. Караулов под языковой картиной мира (ЯКМ) понимает все концептуальное содержание определенного языка [15, с. 246].

А. Вежбицкая пишет о том, что «ЯКМ» как фрагмент обыденного сознания в лексических единицах языка воспроизводится фрагментами, однако сам язык этот мир не отражает, он отражает лишь способ концептуализации этого мира национальной языковой личностью [16, с. 434].

Интерес к «ЯКМ» обнаруживается еще в работах В. Гумбольдта, согласно которому язык есть орган внутреннего бытия, которое находится в процессе внутреннего самопознания и проявления [17, с. 324].

Гипотеза лингвистической относительности, возникшая в XX веке, авторами которой являются американские исследователи Э. Сепир и Б. Уорф, оказала огромное влияние на развитие понятия «ЯКМ». Они выдвинули гипотезу о том, что люди видят мир сквозь призму своего родного языка. Они предположили, что языки различаются своими «языковыми картинами мира». Они говорили о том, что люди, говорящие на разных языках, имеют

разные типы мышления, и все это не просто связано с языком, а обусловлено им [3, с. 56].

В России становление понятия «ЯКМ» связано с именами таких ученых, как С. А. Васильева, Г. В. Колшанский, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Яковлева, Ю. С. Степанов и др. [3, с. 53].

На сегодняшний момент существует несколько направлений, изучающих «ЯКМ». По мнению Е. С. Яковлевой сюда относятся: типологические исследования (славянская модель мира, балканская «ЯКМ» и т.д.), изучение «ЯКМ» в рамках воссоздания духовной культуры народа, исследование различных аспектов языка мира, отражение «ЯКМ» в русской лексике, словообразовании, в метафорах [17, с. 39].

«ЯКМ» тесно связана с концептуальной системой. Сформированная и отображенная в сознании людей «КМ» – это вторичное существование мира, закреплённое в особой материальной форме (языке). Один и тот же язык у членов одного и того же общества формирует сходные «ЯКМ», что позволяет говорить о некой обобщённой национальной картине мира; разные языки придают «КМ» лишь некоторую специфику, что объясняется различиями в традициях и культуре народов [3, с. 56].

У разных народов своя трактовка окружающего мира, данный факт, безусловно, отражается в языке. Представители различных народов по-разному членят окружающий мир, в результате чего фрагменты приобретают самостоятельные наименования. Не всегда представляется возможным установить точное соответствие предметов или явлений одной культуры в других национальных культурах. Языковые картины мира разных народов имеют как сходство, которое обуславливается общечеловеческими факторами, так и различие, связанное с разным ведением образа жизни, в котором формируется каждая национальная культура со своей самобытной системой ценностей. Данные различия находят свое отражение в языке, а также обуславливают такое явление, как языковая асимметрия [18].

Как уже было упомянуто ранее восприятие окружающего мира отчасти зависит от культурно-национальных особенностей носителей того или иного языка. Тем самым возникает необходимость установления причин расхождений в различных языковых картинах мира, интерференция которых связана с различием структур, свойств, и родственных связей языков [19, с. 271-278].

1.2.2. Научная картина мира

Также выделяют научную картину мира. Научная картина мира систематизирует знания, обобщает и синтезирует различные теории в науки. В. В. Волков из научной картины мира выделяет несколько форм: общенаучную картину мира (представления о Вселенной, живой природе, человеке, полученные в результате синтеза различных знаний), социальную и естествонаучную картины мира (представления об обществе и природе, обобщающие достижения в естественных и гуманитарных науках), и специальные научные картины мира (физическая, биологическая, химическая), сформированные в рамках отдельных наук; в данном случае термин «мир» не относится ко всему миру в целом, он, скорее, являет собой предметную область каждой научной дисциплины [20, с. 121-123].

Существует несколько подходов к определению понятия «научной картины мира»: 1. «научная картина мира – это система представлений людей о свойствах и закономерностях действительности, которая строится на обобщении и синтезе научных понятий; 2. «научная картина мира» есть множество теорий, которые описывают окружающий мир, известный человеку; 3. «научная картина мира» являет собой особую форму теоретического знания, репрезентирующая предмет исследования науки в соответствии с ее определенным этапом исторического развития; 4. «научная картина мира» – это специфическая форма систематизации научных знаний, которая дает предметное видение научного мира [21, с. 3-7].

Несмотря на обилие определений, научную картину мира нельзя отнести ни к философии, ни к науке. Если сравнить с наукой, то в научной картине мира отсутствует процесс получения и аргументации знаний, так как научная картина мира есть следствие развития научного знания, она не относится к философским наукам [21, с. 3-7].

Научная картина мира формируется в процессе осмысления научного знания. Другие картины мира, сюда мы можем отнести религиозную, эстетическую, духовную, художественную, обыденную и т. д., образуются в результате освоения мира человеком при взаимодействии с природой, Богом, людьми, культурой и с самим собой [21, с. 3-7].

1.4. Понятие «Концепт»

С точки зрения когнитивной лингвистики познание – процесс порождения и трансформации концептов, тем самым важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт.

С развитием научного гуманитарного знания возникла необходимость создать термин, который смог бы вобрать в себя описание всей содержательной стороны языкового знака, в котором возможно было бы соединить логическо-психологические и языковедческие категории, в результате чего в начале 90-х годов впервые вводится такое понятие, как концепт [3, с. 31-33].

Концепты отражают содержание опыта и знаний, накопленных в результате познания человеком окружающего мира, содержание результатов всей человеческой деятельности [22, с. 55].

Существует три основных подхода к изучению концепта:

1. В первом подходе, представителем которого выступает Ю. С. Степанов, при рассмотрении концепта большое внимание уделяется изучению культурологического аспекта, где культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, а концепт в свою очередь является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека.

Ю. С. Степанов определяет «концепт» как нечто, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [23, с. 40, 3, с. 32].

2. Во втором подходе, основоположником которого является Н. Д. Арутюнова, семантика языкового знака представляется единственным возможным средством формирования содержания концепта [3, с. 32].

3. Сторонниками третьего подхода являются Д. С. Лихачев и Е. С. Кубрякова. Они рассматривают «концепт» как результат столкновения значения слова с народным опытом человека, т. е. «концепт» выступает посредником между словом и действительностью. С точки зрения Е. С. Кубряковой, «концепт» – это оперативная единица памяти ментального лексикона, квант знания [2, с. 90-92, 3, с. 32].

Основываясь на некоторых положениях, Ю. Д. Апресян выдвигает интересную теорию концепта: а) каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия структуризации окружающей действительности; б) способ концептуализации мира посредством языка отчасти универсален, отчасти национально специфичен; в) взгляд на мир «наивен» и отличается от научной картины мира [24, с. 39].

Многие исследователи характеризуют «концепт» как ментальное образование, соотносящееся как с коллективным, так и индивидуальным сознанием, сферой искусства, науки, бытовой сферой, средой обитания языкового субъекта и т. д.

Г. С. Воркачев характеризует «концепт» как «единицу коллективного знания», которая имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой [25, с. 70-71].

В. В. Красных под «концептом» понимает «максимально абстрагированную» идею «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа [26, с. 272].

Традиционно «концепт» характеризуется через соотношение с такими определениями, как «понятие» и «значение». На протяжении многих лет «концепт» отождествляли с «понятием». Они считались абсолютными

синонимами. Однако на сегодняшний день понимание данного вопроса сильно изменилось. Понятие «концепт» стало намного шире. По своей внутренней структуре «концепт» и «понятие» – одинаковы, однако под «понятием» принято понимать совокупность осознанных существенных признаков, а под «концептом» – ментальное образование, планом содержания которого является совокупность знаний об объекте. По сравнению с «концептом», «понятие» имеет более простую структуру, в которой преобладает содержательная составляющая. Кроме того, «концептом» становятся только те явления действительности, которые актуальны для данной культуры; можно сказать, что они отражают культурную память того или иного народа. Другим отличием может служить то, что «концепт» – это не любое «понятие», а только сложное и важное, то, без которого нельзя представить ту или иную культуру [3, с. 27-28].

Несмотря на то, что многие исследователи соотносят «концепт» и «понятие», все-таки данные термины абсолютно разные и принадлежат к разным наукам: «понятие» относится к логике и философии, «концепт» относится к лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и математической логике [3, с. 30].

Некоторые ученые также выделяют лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы к изучению концепта.

Согласно лингвокогнитивному подходу «концепт» является собой единицу «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона концептуальной системы и языка мозга (*lingamentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике». Одни концепты представлены в виде лексических репрезентаций, другие в виде схем, картинок образов и т. д. [27, с. 23].

В лингвокультурологии «концепт» есть единица ментальных или психических ресурсов человеческого сознания, отражающая знания и опыт

человека, «оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [27, с. 23-24]. Одни концепты закрепляются в языке при помощи репрезентантов, другие в виде схем, картинок, образов и т. д.

В лингвокультурном подходе «концепт» представляет собой базовую единицу культуры. В «концепт» входят этимология, современные ассоциации, оценка и другие факторы, которые делают «концепт» фактом культуры. Здесь концепты чаще всего связаны с наивной картиной мира [27, с. 23-24].

Цель лингвокультурологии – исследование взаимодействия языка и культуры, которое проявляется в способах выражения менталитета той или иной культуры при помощи языка. Интерес лингвокультурологов сфокусирован на изучении специфики состава ментальных единиц и описании отличительных семантических признаков определенных культурных концептов [28, с. 9].

Два выше перечисленных подхода не являются взаимоисключающими, тем не менее, стоит упомянуть, что в лингвокогнитивном подходе изучение «концепта» происходит от индивидуального сознания к культуре, а в лингвокультурном подходе исследование «концепта» происходит от культуры к индивидуальному сознанию [27, с. 24].

Существует множество определений понятия «концепта». Отсутствие единого описания «концепта» говорит о том, что «концепт» обладает сложной, многомерной структурой. В нашем исследовании мы опирались на определение Ю. Э. Прохорова, который характеризует «концепт» как единицу ментальных ресурсов нашего сознания, которая отражает весь багаж знаний и опыт человека. «Концепт» являет собой ментальное образование, несущее в себе ценности важные для той или иной культуры.

Когнитивный мир человека исследуется, опираясь на его поведение и действия, непосредственно связанные с языком, который образует речемыслительную основу любой деятельности [27, с. 23].

При описании любого «концепта» ключевым моментом является полное исследование набора средств его представления. Стоит, прежде всего, разграничить такие понятия как «содержание» и «структура концепта», так как они требуют разных способов описания. Под «структурой концепта» понимают совокупность основных структурных компонентов разной когнитивной природы [1, с. 81]. Мнения ученых о составе основных компонентов «концепта» расходятся. Так, например, С. Г. Воркачев вычленяет в «концепте» понятийную, образную (когнитивные метафоры) и значимостную составляющие (этимологические и ассоциативные характеристики концепта) [29, с. 36]. Г. Г. Слышкин выделяет 4 зоны: интразону (признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата), экстразону (признаки, извлекаемые из поговорок и переносных значений), квазиинтразону и квазиэкстразону (формальные ассоциации, возникающие в результате созвучия имени «концепта» с другим словом) [30, с. 9].

В данном исследовании мы опирались на классификацию И. А. Стернина и З. Д. Поповой. Они выделяют такие структурные компоненты, как образ (перцептивный и метафорический), информационное содержание (основные когнитивные признаки концепта, отражающие отличительные черты концептуализируемого явления или предмета) и интерпретационное поле (когнитивные признаки, интерпретирующие основное информационное содержание концепта) [1, с. 81].

При описании «содержания концепта» мы так же опирались на методологию, предложенную И. А. Стерниным и З. Д. Поповой. Они определяют «содержание концепта» как нечто, образованное при помощи когнитивных признаков, которые отражают отдельные признаки концептуализируемого явления или предмета. «Содержание

концепта»упорядочено по полемому признаку – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия [1, с. 81].

«Концепт» – это многомерное образование, которое включает в себя как понятийно-дефиниционные признаки, так и коннотативные, оценочные характеристики. Методика описания «содержания концепта» будет варьироваться в зависимости от типа «концепта» [3, с. 47].

В результате рассмотрения базовых понятий когнитивной лингвистики мы можем сделать выводы о том, что основным предметом изучения в когнитивной лингвистике являются когнции, получившие всестороннее отражение в языке. Когнитивный мир человека исследуется, опираясь на его поведение и действия, непосредственно связанные с языком, который образует речемыслительную основу любой деятельности человека.

«Концепт» – одно из самых важных понятий когнитивной лингвистики, это единица ментальных ресурсов нашего сознания, которая отражает весь багаж знаний и опыт человека. Существует несколько подходов к изучению «концепта», тем не менее, в нашем исследовании «концепт» являет собой ментальное образование, несущее в себе ценности важные для той или иной культуры [27, с. 23]. В лингвистике большое внимание уделяется исследованию ключевых концептов, их отличию, а также изучению данных концептов в рамках сопоставительного анализа на материале разных языков и дискурсов. Это позволяет вычленить сходства и различия концептов в рамках различных лингвокультур.

1.3. Теория дискурса

Основным положением современного функционализма является изучение дискурса. Главное положение дискурсивных исследований определяется тем, что функционализм направлен на описание функционирования языка, как совершающегося акта речи. Термин «дискурс» возникает в связи с интересом к лингвистическому анализу языковых явлений на уровне выше предложений, т.е. попытка распространения

методов лингвистики за пределы отдельно взятого предложения и соотнесения понятий культуры языка. Для создания еще одного уровня языка и его описания в традициях структурной лингвистики появляется такой термин, как «лингвистика текста». Попытки выйти за рамки объективной лингвистики в субъективную – речь, способствуют созданию такого понятия, как «дискурс-анализ» [31, с. 188-200].

Лингвистика текста существуют в нескольких направлениях, так как может рассматриваться как языковое явление или явление речи. При анализе текста необходимо учитывать обстоятельства, при которых происходит коммуникация, а также отдельные характеристики самих коммуникантов. Некоторые лингвисты рассматривают текст в качестве феномена культуры человека, что представлено в работах по лингвокультурологии. Предметом изучения лингвокультурологии является не только изучение взаимодействия языка и культуры, но и интертекстуальное соотношение текста. Тем самым возникает важность исследования вторичных текстов, типов дискурса и аллюзий. Такое направление, как «дискурс-анализ» начинает развиваться с 60-х годов XX века. Объектом исследования «дискурс-анализа» выступает речь и совокупность ментальных, социокультурных и ситуативных условий ее порождения. Предметную сферу «дискурс-анализа» составляют тексты (устные и письменные). В настоящий момент «дискурс-анализ» является одним из активно развивающихся направлений современной лингвистики. В. И. Карасик предлагает подход к проведению данного анализа, выделяя участников, хронотоп, и т. д. [31, с. 108].

В лингвистике существуют различные определения термина «дискурс». С точки зрения Н. Д. Арутюновой, «дискурс» есть «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии

людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). «Дискурс» – это речь, погруженная в жизнь» [32, с. 136-137].

По мнению В. Е. Чернявской, «дискурс – это конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [33, с. 14].

В. И. Карасик понимает под «дискурсом» коммуникацию людей, принадлежащих к определенной социальной группе. Он выделяет следующие типы институциональных дискурсов: политический, юридический, медицинский, научный, религиозный, военный и т. д. Главной характеристикой любого дискурса по мнению Карасика является его ценностные признаки [31, с. 189].

Учитывая 7 признаков текстуальности, выделяют следующую классификацию категорий дискурса:

1. конститутивные категории, которые позволяют отличать текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство, смысловая завершенность);
2. жанрово-стилистические категории, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям жанров (стилевая принадлежность, клишированность);
3. содержательные категории, которые раскрывают смысл текста (образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость);
4. формально-структурные категории, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия) [31, с. 201].

1.3.1. Дискурсивная картина мира

Существует несколько научных подходов рассмотрения «дискурсивной картины мира» и ее сопоставления с «языковой картиной мира». «Дискурсивная картина мира» являет собой систему символов, которая воплощается в готовых формах, соотносится с этической языковой картиной мира и реализуется как ее социально детерминированный вариант. В основе «дискурсивной картины мира» лежат так называемые смысловые доминанты (ключевые концепты и категории). «Дискурсивная картина мира» осмысливается как часть языковой картины мира, которая воплощается в текстах определенного дискурса и моделируется с тем же набором методов, что и «ЯКМ» [34, с. 185].

В институциональном дискурсе В. И. Карасик выделяет несколько категорий:

- участники институционального дискурса
- хронотоп
- цель
- ценности
- стратегии
- жанры
- прецедентные тексты
- дискурсивные формулы (языковые средства) [31, с. 200-201].

Фокусом данного исследования является «научный дискурс», поэтому мы более подробно рассмотрим его характеристики. Участниками «научного дискурса» выступают исследователи, ученые, научное общество. Стоит отметить тот факт, что участники «научного дискурса» находятся на равном уровне, так как никто из ученых не обладает монополией на истину, а научное знание – бесконечно. Это побуждает участников «научного дискурса» критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям [31, с. 230].

1.3.2. Научный дискурс

Целью научного общения является выявление нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах. Ценности «научного дискурса» заключаются в его ключевых концептах. К ценностям относят истину, знание и исследование. Все они направлены на познание окружающей действительности, на необходимость приумножения знаний и доказательства их объективности [31, с. 230].

В стратегии «научного дискурса» входят определение проблемной ситуации и выделение предмета изучения, анализ истории вопроса, а также формулировка гипотезы и цели исследования. Данные стратегии реализуются в жанрах «научного дискурса» (научные статьи, монографии, диссертация, научный доклад и т. д.). Так как научный дискурс характеризуется высокой степенью интеллектуальности, то одним из его системообразующих признаков выступает опора на прецедентные тексты и их контексты [31, с. 231].

1.4. Теория когнитивной метафоры

Тайну «метафоры» пытались открыть такие крупнейшие мыслители, как Аристотель, Руссо, Гегель, Э. Кассирер, Х. Ортега-и-Гассети другие. Существует множество работ, посвященных «метафоре». О ней высказывались не только ученые, но также поэты, художники, писатели и кинематографисты. Изучение «метафоры» значительно расширяется, оно захватывает такие области знания, как философия, логика, психология, литературоведение, риторика и семиотика [35, с. 5].

Существует несколько определений «метафоры». Рассмотрим некоторые из них.

С точки зрения Аристотеля, «метафоры» оживляют речь, придают вещам наглядность и ясность, управляют чувствами через перенос эмоциональной коннотации одного высказывания на другое, а также дают выражения тем вещам, названия которых не существуют [36].

Х. Ортега-и-Гассет писал, что «метафора» – это незаменимое орудие разума, форма научного мышления. Это не просто механический перенос, но и также некое движение вперед, посредством которого происходит объединение определенных элементов, создающих новое целостное образование [37].

По словам В. В. Петрова в основе «метафоры» лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры тесно связаны между собой в рамках общей задачи – в рамках процессов усвоения, обработки и трансформации знаний, которые определяют всю суть человеческого разума [38, с. 41].

А. А. Ивин характеризует «метафору» как «оборот речи, заключающий скрытое уподобление, образное сближение слов на базе их переносного значения» [39, с. 76].

Мир эмоций прошлого доступен только тогда, когда «метафоры» выступают некими ключами для дверей, за которыми он скрыт. «Метафора» – это информационный канал, связывающий два мира. Она представляет собой путь, который дает возможность общения [40, с. 16-17].

По мнению Г. Н. Складневской «метафора» – это, прежде всего, языковое явление. Уже в глубокой античности метафору признали как один из основных элементов познания действительности, создания ярких образов и порождения новых знаний [41, с. 29-30].

С появлением такой науки, как когнитивная лингвистика, для «метафоры» наступает новый этап развития. Исследователи начинают изучать «метафору» в рамках тех сфер, которые обращены к мышлению, познанию, концептуальным системам и моделированию искусственного интеллекта. «Метафора» становится основой, способствующей пониманию процессов мышления и созданию особого видения мира и универсального образа, она занимает важное место в категоризации окружающего мира.

«Метафора» – это способ постижения одной вещи в терминах другой, ее основная функция – обеспечение понимания [42, с. 62].

Основы развития когнитивной теории метафоры заложены в работах таких ученых как Ж. Фокне, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телии и многих других. Предпосылки к пристальному изучению когнитивной природы метафоры заложены в работах таких представителей философии и психологии конца 19-20 вв., как Х. Ортега-и-Гассет, М. Блэк, Ф. Ницше, М. Эриксон и многие другие [43].

Значительный вклад в развитие теории когнитивной метафоры внесли такие ученые, как Дж. Лакофф и М. Джонсон. В своей книге «Метафоры, которыми мы живем» Лакофф и Джонсон, говорят о том, что «метафоры» есть неотъемлемая часть нашей жизни, которая пронизывает, язык, мышление и деятельность человека. Обыденная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, является метафоричной по своей сути. В своей работе ученые излагают теорию, которая систематизирует описание «метафоры» как когнитивного механизма. Авторы полагают, что «метафоры» не ограничиваются лишь сферой языка, они также охватывает мыслительные процессы человека. «Метафора» проявляется не только в языке, но и в сознании, действии. Данный подход позволил рассмотреть «метафору» как результат взаимодействия языка, мышления и культуры [42, с. 42-48].

Теория когнитивной метафоры раскрывает механизмы развития такого феномена, как «метафора». В основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между двумя сферами: сферой-источником и сферой-мишенью. Метафорическая проекция, направленная из сферы-источника и движущаяся по направлению к сфере-мишени, приводит к тому, что элементы сферы-источника, образовавшиеся в результате взаимодействия человека с окружающей действительностью, структурируют сферу-мишень что и является сущностью когнитивного потенциала «метафоры» [42, с. 9].

1.4.1. Виды метафорических моделей

Насчитывается огромное множество видов «метафор» (от 14 до 37) [44, с. 174]. Разные исследователи предлагают свои классификации и наименования для «метафоры» [41, с. 29-30].

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют свою собственную типологию «концептуальной метафоры»:

1. Структурные метафоры, т. е. те случаи, когда один концепт метафорически структурирован в терминах другого (argument is war);
2. Онтологические метафоры, которые позволяют видеть события как действия, эмоции, как некую субституцию (the mind is a fragile thing);
3. Ориентационные, пространственные метафоры, которые определяют один концепт в терминах другого концепта, но при этом организуют всю систему концептов в отношении друг друга (happy is up) [42, с. 35].

«Когнитивная метафора» выполняет *гносеологическую функцию*. Она заключается в формировании прилагательных и глаголов (вторичных предикатов), характеризующих непредметные сущности, свойства которых выделяются по такому же принципу, что и признаки физических предметов и явлений [45, с. 362]. «Когнитивная метафора» также обладает *концептуальной функцией*. Здесь подразумевается, что «метафора» создает новые концепты из уже существующих понятий; она создает «концепт», который не может быть выражен неметафорическим путем [46, с. 65-66].

Вклад в развитие методологии изучения «когнитивной метафоры» также внесли российские лингвисты.

Н. Д. Арутюнова выделяет 4 типа «метафоры» [45, с. 366]:

1. номинативная метафора (замена одного значения другим);
2. образная метафора (развитие фигуральных значений и синонимических средств языка);

3. когнитивная метафора (возникает в результате сдвига сочетаемости предикативных слов и создает полисемию);
4. генерализующая метафора (стирает границы между логическими порядками, стимулирует возникновение логической полисемии).

В разработку классификации метафорических моделей важный вклад внесли такие ученые, как А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов и А. П. Чудинов. В своей работе «Россия в метафорическом зеркале» Чудинов разделяет политическую метафору на 4 субсферы: «человек», «социум», «природа» и «артефакты», которые в свою очередь подразделяются на 4 группы «метафор»:

1. Антропоморфная метафора (уподобление человеку);
2. Природоморфная метафора, которая относится к явлениям природы, животному и растительному мирам;
3. Социальная метафора;
4. Артефактная метафора [47, с. 53].

Согласно классификации метафор Г. Н. Складневской выделяют мотивированную метафору (метафора, имеющая семантический элемент, который является связующим средством между метафорическим и исходным значениями), синкретическую (метафора, образующаяся в результате смешения зрительных, слуховых, обонятельных и других впечатлений) и ассоциативную (метафора, образующаяся по принципу ассоциативных связей) [41, с. 48-62].

Согласно типологии М. В. Никитина «метафоры» делятся на [48, с. 37-38]:

1. онтологическую метафору (она в свою очередь подразделяется на прямую (признаки метафоры имеют одинаковую физическую структуру) и структурную метафору (признаки играют структурную роль в природе 2 денотатов));

2. синестезическую (сходство порождается механизмами обработки информации);
3. эмотивно-оценочную метафору (предполагает переключение из когнитивного плана сознания в прагматический).

А. А. Масленникова также выделяет «грамматическую метафору». Под «грамматической метафорой» понимают намеренный перенос категориальных признаков одной грамматической категории в сферу действия другой грамматической категории с целью создания нового дополнительного смысла, который не обязательно является грамматическим [49, с. 23].

В. Г. Гак выделяет такие виды «метафоры», как двусторонняя метафора, односторонняя семасиологическая метафора, односторонняя ономасиологическая метафора и частичный метафорический перенос [50, с. 97].

В. П. Москвин предложил, с точки зрения исследователей, наиболее полную классификационную модель «метафоры». Он выделил структурную, семантическую и функциональную классификацию метафор [51, с. 112].

Под семантической классификацией он понимает группировку «метафор» по тематической принадлежности вспомогательного субъекта. Сюда можно отнести зооморфную (анималистическую) метафору (сравнение с животными), антропоморфную (антропоцентрическую) метафору (сравнение предметов, растений или животных с человеком), пространственную (ориентационную) метафору (метафора, основанная на сравнении с измерением пространства и времени) [42, с. 214] и концептуальную метафору (метафора, уходящая корнями вглубь истории общества (мифология, фольклор)) [51, с. 112-115].

Структурная и функциональная классификации метафор принимают во внимание особенности ее плана выражения. К структурной классификации метафор В. Н. Москвин относит словесные фразовые и текстовые метафоры.

К функциональной классификации, по мнению исследователя, принадлежат номинативная (используется для наименования новых понятий), оценочная (используется для оценки человеческой внешности и определенных качеств) и декоративная метафора (служит средством украшения речи и эстетического отражения действительности) [51, с. 157].

Так как в данной работе пристальное внимание уделяется научным и научно-популярным текстам, то необходимо рассмотреть метафору в научном дискурсе. Данный аспект представлен в работе Н. А. Мишанкиной «Метафора в науке: парадокс или норма». В своей работе Н. А. Мишанкина пишет о том, что «метафора» является экспрессивным средством, тем не менее в научном дискурсе она приобретает гносеологическую функцию. Метафорические механизмы, основывающиеся на интуитивном поиске аналогии в уже имеющемся опыте человека, являются основой гносеологии. Философская рефлексия рассматривает метафорические механизмы в качестве основы при формировании абстрактного мышления. Благодаря этому, будучи емкой моделью, «метафора» активно функционирует в сфере человеческого познания, и в какой-то степени в сфере научного познания [52, с. 286].

Таким образом, когнитивный поход к изучению «метафоры» занимают важное место в развитии современной лингвистики и изучении «метафоры», тем не менее некоторые аспекты когнитивной теории метафоры по-прежнему вызывают вопросы. Теория когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона получила широкое признание в научной сфере и легла в качестве основы для дальнейших исследований в данной области.

Выводы по первой главе

В результате рассмотрения базовых понятий когнитивной лингвистики мы можем сделать выводы о том, что основным предметом изучения в когнитивной лингвистике являются ментальные процессы, которые находят всеобъемлющее отражение в языке. Когнитивный мир человека исследуется,

опираясь на его поведение и действия, непосредственно связанные с языком, который образует речемыслительную основу любой деятельности человека.

«Концепт» – одно из самых важных понятий когнитивной лингвистики, это единица ментальных ресурсов нашего сознания, которая отражает весь багаж знаний и опыт человека. Существует несколько подходов к изучению концепта, тем не менее в нашем исследовании концепт являет собой ментальное образование, несущее в себе ценности важные для той или иной культуры [27, с. 23]. В лингвистике большое внимание уделяется исследованию ключевых концептов, их отличию, а также изучению данных концептов в рамках сопоставительного анализа на материале разных языков и дискурсов. Это позволяет вычленить сходства и различия концептов в рамках различных лингвокультур.

Более того, ключевым аспектом в когнитивной лингвистике, изучению которого уделяется пристальное внимание в науке, является проблема категоризации окружающей действительности, где «метафора» занимает важное место. Выявление различных метафорических моделей в языках позволяет сравнить восприятие мира разных этнических культур и вычленить их сходства и различия.

Глава 2. Вербализация концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках

2.1. Способы объективации концепта «болото / swamp» в русской и английской лингвокультурах

2.1.1. Вербализация концепта «болото» в наивной картине мира русского языка

В настоящее время ученые проявляют активный интерес к одному из направлений современного языкознания – когнитивной лингвистике. В рамках данной науки такие понятия как «концепт» и «языковая картина мира» приобретают особую значимость.

Наибольший интерес среди ученых приобретает понятие «ключевой концепт». Оно является основой представлений о бытии в рамках той или иной национальной культуры [67, с. 10]. Безусловно, к таким концептам мы можем отнести и концепт «болото», т. к. он обозначает важную составляющую пространства национальной жизни и вследствие этого широко представлен в языковой картине мира носителей русского языка. Доказательством этого является наличие различных устойчивых сочетаний и частотность употребления лексемы *болото* в национальном корпусе русского языка (2 944 вхождения).

Средством номинации концепта «болото» в русской языковой картине мира выступает лексема *болото*. Она имеет древнее балто-славянское происхождение. Этот корень встречается во всех древних и современных балто-славянских языках. Установлено, что славяне с древнейших времен жили на территории между белорусским Полесьем и Балтийским морем, где было много болот. В славянских языках это слово имеет разные варианты фонетического оформления (блато, балто). В результате долгих языковых контактов славян с восточно-романским населением слово *baltă* (топь) вошло в румынский и молдавский языки. Вместе с ними была заимствована и другая лексика (*luncă, zăvoi, smârc* (болото) от слова *сумрак, ostrov, lótcă* и др.) [65]. Согласно словарю Фасмера, слово болото родственно литовскому

слову *baltas*– белый [116, с. 232]. В мифологии славян *болото* – это плохое, гиблое место. Согласно легендам, *болото* - это место обитания болотного человека, который сбивает путников с правильного пути [117, с. 228-229]. В кельтской мифологии *болота* представляли собой врата духов [70]. Ханты и манси верили, что весь мир произошел из *болот* [118]. Некоторые народы считали что *болото* – это выплюнутая изо рта черта слюна [70].

Виды методик анализа «концепта» зависят от различных целей и задач [75, с. 465]. В данной работе мы будем придерживаться методики изучения концепта З. Д. Поповой и И. А. Стернина [1]. Построим номинативное поле и выявим языковые средства, номинирующие концепт «болото» и его основные признаки в сознании носителей русского языка. Для описания вербализации концепта «болото», прежде всего, необходимо выявить ядро концепта. По мнению многих исследователей, одним из эффективных подходов определения ядра концепта является анализ данных энциклопедических и толковых словарей [1].

В «Толковом словаре» В. И. Даля: «Болото – это непросыхающая грязь, от родников или от натека по рыхлой почве; низкое, сравнительно с околищею, место, постоянно заливаемое родниками, отчего и образуется особая растительность и кислая почва» [53, с. 112].

В «Большом энциклопедическом словаре»: «Болото 1. избыточно увлажненный участок земной поверхности, заросший влаголюбивыми растениями. В *болоте* обычно происходит накопление неразложившихся растительных остатков и образование торфа. В основном в Северном полушарии; общая площадь ок. 350 млн. га. 2. Болото – это прозвище, данное современниками группе депутатов, составлявшей большинство в Конвенте в период Великой французской революции, не имевшей своей программы, в борьбе политических группировок встававшей на сторону сильнейшей. Представители: Э. Ж. Сьейес, П. Баррас» [54]. Второе толкование позволяет предположить, что переносное значение слова формируется в русском

языковом сознании, в том числе в результате влияния французской лингвокультуры.

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Болото 1. топкое место, обычно со стоячей водой. // Вязкая почва, очень грязная дорога. 2. среда, обстановка, период времени, характеризующиеся косностью, застоем, отсутствием живой деятельности и инициативы (переносн.)» [55, с. 472; 22, с. 97; 56, с. 137]. Сопоставление словарных статей в словарях Ушакова (1935-1940 гг.), Ожегова (1949 г.) и Ефремовой показало, что комплекс ЛСВ данного слова сформировался давно и за последние семьдесят лет не претерпел изменений.

Ядро концепта составляют зафиксированные в словарях дефиниции. В ходе проведенного анализа толковых и энциклопедических словарей мы выявили следующие семы: «избыточно увлажненный участок земли», «топкое место», «застой», «отсутствие живой деятельности». Все эти образы возникают в сознании носителей русского языка при восприятии лексемы *болото*.

Сопоставление различных словарных дефиниций позволяет нам утверждать, что слово *болото* многозначно, но имеет ограниченное количество ЛСВ, которые в результате близости своих значений («Все, что характеризуется косностью, застоем, отсутствием живого живой деятельности и инициативы» и «Нейтральная, неактивная часть какого-нибудь коллектива» [22, с. 97, 56, с. 137]) объединились в одно («среда, обстановка, период времени, характеризующиеся косностью, застоем, отсутствием живой деятельности и инициативы (*переносн.*)» [55, с. 474]).

Определив ядро концепта, необходимо проанализировать лексико-семантическое поле (периферию). Оно подразделяется на ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию [1, с. 127]. Описание периферии концепта предполагает изучение синонимических рядов, ассоциаций носителей языка, а также анализ фразеологических единиц и пословиц [1, с. 128, 130].

Лексема *болото* характеризуется обширным рядом синонимов: «топь», «топкое место», «трясина», «грязь», «лужа» [57, с. 31], «болотина» (прост.), «блато» (устар.) [58, с. 37], «чаруса», «торфяник», «солончак», «согра», «саз», «падь», «медвежий угол», «захолустье» (см. приложение 1) [59].

Большая часть синонимов, представленных в различных источниках, относится к прямому значению лексемы *болото*. Среди них преобладают семантико-стилистические синонимы (67 %), что связано с обширностью территорий, гео-климатическим разнообразием жизни и этнической неоднородностью разных российских регионов. В результате этого в русском языке присутствует значительное количество местных диалектных наименований болотистой местности (*чаруса, согра, саз, урема, ворга, всача, твальи* т. д.). Выделяется также группа нейтральных семантических синонимов, отражающих разнообразие типов заболоченных территорий (*топь, трясина, падь, торфяник, солончак, лужа, грязь, кочкарник*). Они составили 17 % от общего количества синонимов к лексеме, именующей концепт. Меньшее количество синонимов связано с переносным значением лексемы *болото* («среда, обстановка, период времени, характеризующиеся косностью, застоем»): *глушь, дыра, захолустье, медвежий угол, застой, косность, мертвенность, скука* (16 %). Среди них преобладают стилистические синонимы с ощутимой негативной коннотацией (6 из 8 представленных синонимов), что указывает на устойчивую традицию осмысления этого явления в сознании носителей русского языка (14%). Остальные 2% относятся к синонимам с нейтральной окраской (см. приложение 1).

В «Ассоциативном словаре русского языка» представлен обширный список ассоциаций, которые возникли в сознании носителей русского языка при упоминании лексемы *болото*.

Ближнюю периферию составляют существительные: «трясина» (24), «грязь» (19), «топь» (8), «озеро» (7), «камыш» (7), «лягушка» (6), «река» (6); прилагательные: «топкое» (38), «зеленое» (22), «вязкое» (20),

«непроходимое» (12), «гнилое» (11) «глубокое» (6), «грязное» (6); глаголы: «засасывает» (9), «засосало» (9) [60]. В ближней периферии лексема *болото* в сознании носителей русского языка ассоциируется с водоемом, топкой местностью, покрытой растительностью. В этой группе отсутствуют ассоциации, связанные с переносным значением слова. Среди существительных преобладают слова с нейтральными коннотациями: болото ассоциируется с водоемом (озеро, река), особой местностью, населенной эндемичными обитателями. Такие ассоциации, как «лягушка», «камыш» указывают на осмысление болота именно как уникального ландшафта. Среди ассоциаций, представленных прилагательными, возрастает количество лексем с выраженной негативной коннотацией (*непроходимое, гнилое, грязное*), которые уравниваются присутствием слов с нейтральными (*глубокое, топкое, вязкое*) и положительными (*зеленое*) коннотативными значениями. Единичные глаголы также несут отрицательные коннотации, указывающие на устойчивое ощущение угрозы при базовой лексеме.

Дальнюю периферию составляют существительные: «лес» (5), «вода» (4), «жизни» (4), «золото» (4), «клюква» (4), «тина» (4), «институт» (3), «гниль» (2), «мох» (3), «застоя» (2), «зелень» (2), «комары» (2), «кулик» (2), «слякоть» (2), «травы» (2), «тьма» (2); прилагательные: «вонючее» (5), «большое» (4), «черное» (4), «гиблое» (3), «непролазное» (3), «страшное» (3), «жуткое» (2), «зловонное» (2), «огромное» (2), «старое» (2), «торфяное» (2); глаголы: «засосать» (2), «затягивает» (2), «осушили» (2) [60 (см. приложение 2).

Как и в группе ассоциаций, принадлежащих к ближней периферии, здесь преобладают слова, употребляющиеся в прямом значении с нейтральной коннотацией (20 единиц из 31). По сравнению с ближней периферией, в которой отсутствуют ассоциации, связанные с переносным значением слова, в дальней периферии появляются единицы, связанные с переносным значением (*институт, тьма, застоя*); слово *застоя* дает новую интерпретацию для слова болото – застой в деятельности. Среди ассоциаций,

представленных существительными, превалируют слова с нейтральной окраской, большинство из которых характеризуют растительный мир данного локуса и его уникальность. Наличие ассоциаций «клюква» и «золото» указывают на осмысление *болота* как плодородного пространства, приносящего пользу человеку. В группе прилагательных представлены ассоциации к прямому значению базовой лексемы, единицы с нейтральными и негативными коннотациями присутствуют в равном количестве (по 50 %). Среди малочисленной группы глаголов дальней периферии преобладают единицы с негативной коннотацией (2 из 3).

Крайняя периферия представлена обширной группой самых разнообразных ассоциаций (116 единиц) (см. приложение 2). Среди них преобладают характеристики, связанные с переносным значением (87 единиц из 116), большинство из которых имеют негативные коннотации (50). В данной группе *болото* ассоциируется не только с физическим разложением, но и духовным, вызывает устойчивое ощущение остановки деятельности (*беспросветная серость, застой, опуститься на дно*). Значительная группа единиц связана с характеристикой жизни общественной группы, среды (*неактивные люди, а не люди, в классе, второй съезд депутатов, группа наша, наглая компания, общество людей, толпа, уроды*). Среди ассоциаций к прямому значению базовой лексемы преобладают слова с нейтральными коннотациями (20 единиц из 29). Отдельная группа представлена ассоциациями, связанными с представлениями о болоте как о месте обитания нечистой силы, закрепившимися в фольклоре (*леший, водяной*).

Изучение данных «Ассоциативного словаря» показывает, что в сознании носителей русского языка, прежде всего, возникает связь с прямым значением слова *болото* (68%), что свидетельствует о формирующейся в языковом сознании русских доминанте осмысления *болота* как уникального ландшафта, населенного эндемичными растительными и животными организмами и играющего важную роль в биосфере нашей планеты. Меньше всего наблюдается ассоциаций, связанных с восприятием *болота* как места

обитания злых духов. Этот факт обуславливается широким распространением элементарных научных представлений о мире в целом и его различных составляющих. В результате последнего такие явления, как болотные огни, которые раньше ассоциировались у людей с наличием нечистых сил на *болоте*, получили научное обоснование [61, с. 3].

Осмысление концепта «болото» в народном сознании представлено в обширной группе пословиц и поговорок. Большинство из них можно объединить в группы по наличию схожих признаков. Первая группа представляет пословицы, в которых *болото* осмысливается как дом, родное место: «*В своем болоте и лягушка поет*»; «*Всякий бухалень в своем болоте голосит*»; «*Где живешь, кулик? - На болоте. - Иди к нам в поле - Там сухо*». В отдельных пословицах *болото* представляется как источник богатства: «*Брось ячмень в болото — оденет тебя в золото*» [62]. Другая группа пословиц, напротив, осмысливает *болото* как место, малопригодное для жизни и продуктивного ведения деятельности: «*Велико, да болото; мала, да нивка*», «*В болоте тихо, да жить там лихо*»; «*Было бы болото, а черти найдутся*» [63]. Наконец, отдельная группа пословиц рассматривает *болото* как источник непосредственной опасности, в т. ч. смертельной: «*Война — это большое болото*»; «*Пошел на охоту, да засосало в болоте*»; «*Ввели в грех, как бес в болото*» [62, 100].

Изучение пословиц и поговорок, отражающих осмысление концепта «болото» в русской национальной культуре, раскрывает диалектизм отношения русских к *болоту*, обусловленный веками складывающимися особенностями национального бытия. С одной стороны, обилие заболоченных земель затрудняло повседневную жизнь людей, становилось источником болезни и смерти, заставляло искать возможность приспособиться к жизни на *болоте* или иного, более устойчивого и удобного места для жизни общины. С другой стороны, *болото* выступало источником пропитания и заработка, а также хорошей защитой как от внешних, так и от

внутренних угроз. Все эти факторы отражаются в восприятии концепта «болото» носителями современного русского языка.

Таким образом, концепт «болото» в русской языковой картине мира относится к группе древних культурных концептов, отражающих важные элементы национального образа мира. Об этом свидетельствует наличие большого количества древних славянских легенд, множество синонимов к прямому значению базовой лексемы. Количество контекстов с лексемой *болото* в «Национальном корпусе русского языка», обилие пословиц и поговорок, ассоциативных характеристик указывает на высокий уровень и амбивалентность осмысления концепта «болото» в сознании носителей русского языка, обусловленную историческим многообразием отношения к *болоту* как знаковому элементу пространства русской жизни.

2.1.2. Вербализация концепта «swamp» в наивной картине мира английского языка

Широкое распространение концепта «swamp» в языковой картине мире носителей английского языка в рамках обыденного дискурса (на это указывает наличие устойчивых единиц, а также частотность употребления лексемы *swamp* в Национальном корпусе английского языка (British National Corpus – 2369 вхождений) свидетельствует о необходимости подробного изучения особенностей вербализации данного концепта. Как и в ряде других лингвокультур, концепт «swamp» относится к базовым концептам английской ЯКМ.

Единицей номинации концепта «swamp» является лексема *swamp*, которая образовалась от среднеанглийского «sompe» (болотистое место, лесное болото) и принадлежит к семье индоевропейских языков [64]. К родственным единицам других германских языков относят древненорвежское (диалектная форма древнеанглийского языка) «svörp», средненижненемецкое и древнесаксонское «sump», протогерманское «sumpraz» и другие слова германских языков. Впервые данное слово было

употреблено в 1624 году капитаном Джоном Смитом при описании штата Вирджиния [64].

Место и роль болота в британской мифологии определить весьма затруднительно, так как в результате различных нашествий она вобрала в себя традиции и мифологию всех народов, когда-либо ступавших на ее землю. Для древних и средневековых народов болото, с одной стороны, являлось «защитником». Племя, которое обитало в топкой местности, было защищено от нападений врага [65]. С другой стороны болота являлись «кормильцами». В силу обильной растительности они выступали в качестве идеального места для выпаса скота. Путем мелиорации *болот* люди получали эффективные площади для занятия земледелием. *Болота* также подходили для занятия рыболовством и охотой. Кроме этого, *болото* являлось источником добычи болотной руды (лимонита), которая использовалась для производства железа [65]. В Средние века жители графства Корнуолл верили, что на *болоте* обитала огромная кошка с горящими глазами, которая убивала пасущийся на *болотах* скот [66].

Ключевым понятием при вербализации любого концепта является его ядро. Для выявления ядра концепта «swamp» в английской картине мира был проведен анализ данных толковых и энциклопедических словарей.

В «Encyclopedia Britanica» лексема *swamp* характеризуется следующим образом: «Swamp, wetland ecosystem characterized by mineral soils with poor drainage and by plant life dominated by trees» (болото – это экосистема, характеризующаяся минеральными почвами с плохим дренажем и обильной растительностью, преимущественно деревьями) [67].

В «Oxford dictionaries» эта лексема определяется так: «1. – *noun* Swamp is an area of low-lying, uncultivated ground where water collects; a bog or marsh (болото – это низкая местность с неокультуренной почвой, место скопления воды). 2. – *verb* to swamp means to overwhelm or flood with water» (заболачивать – затоплять или заливать водой) [68].

В «Cambridge dictionary» лексема *swamp* определяется так: «1. – *noun* swamp is an area of very wet, soft land (местность с очень влажной, мягкой почвой). 2. – *verb* to swamp means to cover a place or thing with a large amount of water» (заболачивать – покрывать место или предмет большим количеством воды) [69].

В «Dictionary.com» находим следующее определение исследуемой лексемы: «1. – *noun* swamp is a tract of wet, spongy land, often having a growth of certain types of trees and other vegetation, but unfit for cultivation (болото – это место скопления влаги, участок с мягкой почвой, характеризующийся наличием обильной растительности, однако данная почва не предназначена для культивации). 2. – *verb* to swamp means to flood or drench with water or the like; to sink or fill (a boat) with water» (заболачивать – затоплять или обильно смачивать водой или другой жидкостью; затапливать или наполнять водой) [70].

Сопоставление различных словарных дефиниций позволяет утверждать, что в английском языке лексема *swamp* представлена обширным рядом ЛСВ, которые сформировались в результате осмысления концепта «swamp» вокруг прямого значения: «an area of very wet, soft land; an area of uncultivated ground where water collects» (почва с очень влажной, мягкой почвой; некультивированная земля, на которой накапливается влага). Необходимо отметить, что в силу особенностей английского языка лексема *swamp* способна переходить в глаголы, что обуславливает многогранность ее осмысления.

Синонимический ряд лексемы *swamp* в английском языке весьма обширен. Синонимы существительного представлены в виде следующих слов: «bog» (мочажина), «marsh land» (топь), «morass» (моховое болото), «mud» (грязь), «quagmire» (трясина), «wetland» (заболоченный участок), «slough» (блато), «swampland» (лесное болото), «mire» (топь), «moor» (торфяное болото), «muskeg» (сфагновое болото), «fen» (низинное болото) [71, 72, 73]. В синонимы глагола «to swamp» входят: «to drench»

(промачивать насквозь, пропитывать влагой), «to flood» (заливать, затоплять), «to drown» (затопить), «to overwhelm» (затоплять заливать) [71].

После изучения материалов, представленных в словаре синонимов английского языка, можно утверждать, что в сознании носителей английского языка определяющим свойством предмета, именуемого словом *swamp*, является *место с влажной почвой и обильной растительностью*. Стоит отметить, что все синонимы английского языка имеют общую характеристику и используются в прямом значении, в то время как в русском языке, синонимы к слову *болото* (глушь, дыра, косность, медвежий угол) приобретают переносное значение. Следует также сказать, что наиболее многочисленную группу синонимов в английском языке представляют лексемы, синонимичные ЛСВ существительного *swamp*.

При обращении к «Word Associations Network», в которой представлен обширный список ассоциаций, возникающих в сознании носителей английского языка при осмыслении лексемы *swamp* (394 единицы, см. приложение 3), картина меняется. Среди них преобладают характеристики, связанные с переносным значением (248 единиц из 394), большинство из которых имеет нейтральные коннотации (169). Наличие слов, употребляющихся в переносном значении, при упоминании лексемы *swamp* указывает на глубокое осмысление одноименного концепта носителями английского языка. В группе ассоциаций, употребляющихся в прямом значении, преобладают слова с нейтральной коннотацией (131 единица из 146). Среди существительных данной группы превалируют слова с нейтральной окраской (91 единица из 146), большинство из которых характеризует уникальность и разнообразие растительного мира болот *moss, reed, juniper, myrtle* (мох, камыш, можжевельник, мирт). Такие ассоциации, как *alder, cypress, poplar, elm* (ольха, кипарис, тополь, вяз) указывают на отличительную особенность английских болот, где преимущественно произрастают разнообразные виды деревьев, по сравнению с российскими болотами, которым присуща растительность кустарничкового типа.

Разнообразие фауны английского болота *crocodile, duck, крокодил, утка, flycatcher (bird), alligator (мухоловка (птица), аллигатор)* также раскрывает его специфичные черты, среди которых и колониальная история Британии, в результате которой в ряду ассоциаций возникают наименования экзотических животных. Среди ассоциаций, представленных прилагательными, возрастают слова с негативной окраской (*abandoned, unfruitful, gloomy, sinister* (заброшенный, неплодотворный, мрачный, жуткий)), которые уравниваются словами с нейтральным коннотативным значением (*wet, drained, saturated, absorbing* (влажный, осушенный, насыщенный, впитывающий)). Среди немногочисленной группы глаголов превалируют слова с нейтральной окраской (5 из 6). В данной группе не было зафиксировано слов с положительной коннотацией.

В группе ассоциаций к лексеме *swamp*, употребляющихся в переносном значении, доминируют слова с нейтральным оттенком (215 единиц из 248). В данной группе болото имеет множество разнообразных ассоциаций. Так, например, болото осмысливается как пристанище, место, где каждый будет под защитой (*asylum, housing* (убежище, укрытие)). Из-за своего специфичного расположения (болота располагались в отдаленных и труднопроходимых местах), предки использовали его в качестве укрытия от врагов. Благодаря отсутствию кислорода и антибактериальным свойствам сфагнома болота являются отличными консервантами (*conservation, cooling chamber, preservation* (консервация, холодильная камера, сохранение)). Это факт обусловлен обнаружением сохранившихся мертвых тел людей на заброшенных торфяных болотах Великобритании, Ирландии, Нидерландов Германии и Дании [74]. Такие ассоциации, как *Fiona* (Фиона) и *miniseries* (мини-сериал) указывают на особенность культуры носителей английского языка. Слово *Фиона* относится к персонажу фильма «Шрек», который жил на болоте. *Miniseries* (мини-сериал) представляет собой набор небольших серий, который рассказывает об особенностях британских болот. Наличие таких ассоциаций, как *fish farm, boat, fish, pasture, hunter* (рыбоводное хозяйство,

лодка, рыба, пастбище, охотник) подтверждают значимость болот при занятии рыболовством, скотоводством и охотой.

Отдельной группой представлены ассоциации, связанные с представлениями о болоте как месте обитания сверхъестественной силы (*fairy, werewolf, supernatural, zombie* (фея, оборотень, сверхъестественный, зомби)). Среди группы ассоциаций с негативной коннотацией появляются слова, которые осмысливают *болото* как место обитания духов, усопших (*приведение*). Для носителей английского языка, так же как и для носителей английского языка, болото осмысляется как место гибели. В истории Великобритании зафиксирован громкий случай, который известен как «Убийства на болотах». Это серия из пяти детских убийств, совершенных британской парой в 1960-х годах [75]. Данные убийства считаются из самых жестоких преступлений, которые когда-либо происходили на территории Соединенного Королевства. Безусловно, события тех ужасных годов оставили свой отпечаток в сознании носителей английского языка. Такие ассоциации, как «тошнота» и «головокружение» указывают на наличие специфического запаха *болот*, который иногда может навредить здоровью или даже вызвать галлюцинации (*hallucinogenic, unhealthy* (галлюциногенный, нездоровый)).

Таким образом, данные «Word Associations Network» позволяют уточнить и расширить выводы, сформированные на основе данных словарей и показывают, что в сознании носителей английского языка, прежде всего, возникает связь с переносным значением слова *swamp* (63%). Наименьшую группу представляют ассоциации, имеющие положительную коннотацию (1%).

В английском языке лексема *swamp* представлена небольшой группой фразеологизмов: «When you are up to your neck in alligators, it's easy to forget that the goal was to drain the *swamp*» (когда человек сталкивается с чередой проблем и преград, он забывает свои конечные цели); «to swamp someone or something» (заваливать большим количеством дел, работой);

«*swamped* person» (очень занятой человек, человек, находящийся в состоянии алкогольного опьянения); [76] «to drain the *swamp*» (уничтожить вещи, которые люди ненавидят больше всего, например, коррупция) [77].

Таким образом, концепт «*swamp*» в английской языковой картине мира относится к группе древних культурных концептов, которые отражают важные черты национального образа мира. На это указывает множество синонимов к прямому значению базовой лексемы. Обилие ассоциативных характеристик и частотность употребления лексемы *swamp* в Национальном корпусе английского языка указывают на высокий уровень осмысления концепта «*swamp*» в сознании носителей английского языка.

Различия в объективации концепта «болото / *swamp*» в наивной картине мира обусловлены языковыми факторами, разницей в типах национальных характеров русских и британцев и разницей в их эмоциональной природе, сформированной под влиянием различных факторов.

2.1.3. Вербализация концепта «болото / *swamp*» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках

2.1.3.1. История становления физической географии как науки

Настоящее исследование посвящено изучению специфики концепта «болото / *swamp*» в научном дискурсе русского и английского языков. В связи с этим уместно представить краткую историю развития научных дисциплин, в рамках которых этот концепт получил всестороннее переосмысление, а именно таких дисциплин, как физическая география, землеведение и гидрология. Все они в той или иной степени обращаются к изучению болота как элемента ландшафта Земли.

География – это наука, которая зародилась на заре развития человеческой цивилизации. На разных этапах исторического пути цели и содержание данной науки постоянно менялись. В течение многих лет география носила описательно-познавательный характер. Ее основными

задачами было открытие и описание новых земель. Тем не менее не стоит говорить о том, что география лишь накапливала факты. Уже начиная с глубокой древности люди пытались объяснить разливы рек, происхождение ветров, течений и другие географические явления. К изучению сложных закономерностей их взаимодействию с различными природными явлениями ученые смогли приступить только с возникновением основных законов физики, биологии и химии [78, с. 9-10].

Первые географические открытия принадлежат первобытным людям, которым было необходимо ориентироваться в пространстве, находить источники воды, пищи и убежища. Фиксируя полученные знания об окружающем мире, первобытный человек делал рисунки на шкурах, камнях, дереве – первые прообразы географических карт. Эти примитивные изображения как способ передачи географической информации возникли задолго до появления письменности [78, с. 10-11].

Древнейшие письменные источники принадлежат таким цивилизациям, как Древний Египет, Древний Вавилон, Древний Китай и Древняя Индия (IV-II до н.э.). Зачатки знаний в области математики, астрономии и механики у данных народов возникли в связи с необходимостью их дальнейшего использования для решения проблем географического характера [78, с. 11]. Развитие данных наук первоначально было связано с ведением сельскохозяйственных работ. Представления древних народов о Земле были связаны исключительно с восприятием мира, где окружающая действительность воспринималась через призму мифов и легенд [78, с. 10-14].

Среди географических идей древнего мира особое значение имеют взгляды ученых античности. В 500 г. до н. э. Аристотель впервые высказал гипотезу о шарообразности земли. Он доказал, что земная тень при лунных затмениях имеет круглую форму, и что вид звездного неба меняется при передвижении с севера на юг [78, с. 12]. Первая в мире модель земного шара была изготовлена Кратесом из Маллы. Расстояние от Земли до Солнца

впервые было определено Аристархом Самосским. Он начал передавать учения о том, что Земля движется вокруг Солнца и вокруг своей оси. Ученый Посидоний впервые выделил 9 географических поясов. На основании этих открытий Древняя Греция считается местом зарождения основных географических наук. Развитию описательно-страноведческого направления в географии поспособствовала работа историка Геродота. Путешествуя по Египту, Вавилонии, Сирии, Малой Азии и западному побережью Черного моря, он создал труд «История в девяти книгах» (VI-V вв. до н. э.), где подробно описал города и страны. Началу возникновения общего землеведения (физическая география) послужил труд «Метеорологика» (384-322 гг. до н. э.) Аристотеля. К эпохе эллинизма (330-146 гг. до н. э.) зарождается новое географическое направление – математическая география. Одним из ярких представителей данного направления является Эратостен. В своем большом труде «Географические записки» (276-194 гг. до н. э.) он впервые употребляет слово «география» и объединяет географию, физическую географию и математическую географию в одно направление – география. К. Птолемей является последним и самым выдающимся представителем математической географии, который видел создание карт как основную задачу географии. В его труде «Руководство по географии» (90-167 гг. н. э.) находится перечень нескольких тысяч пунктов с указанием их широты и долготы [78, с. 12-14].

В Средние века (V-XV вв.) происходит упадок развития науки география. Учения античных исследователей искоренялись христианской церковью и признавались «языческими». Однако в этот период начал значительно расширяться пространственный географический кругозор европейцев, что привело к различным географическим открытиям (путешествия Норманнов и Арабов) [78, с. 14].

Новый этап в развитии географии наступает в эпоху географических открытий (XV-XVII вв.). География приобретает аналитический характер. Ее возрождение начинается в XV в., когда итальянские гуманисты переводят

труды античных географов. К активному развитию географии в XV-XVI вв. подталкивают великие открытия западных мореплавателей. В этот период произошли выдающиеся географические события: плавания Х. Колумба к Багамским островам, на Кубу, Гаити и на побережье центральной Америки, Васко да Гама вокруг Южной Африки в Индостан и Ф. Магеллана вокруг Южной Америки по тихому океану и вокруг Южной Африки. Эпоха великих русских открытий приходится на XVI-XVII вв. К знаменательным русским географическим событиям относятся: движение Ермака на восток сухопутным путем через Сибирь (1581-1584), плавания Ивана Москвитина до Тихого океана (1639 г.), плавания Василия Пояркова (1643-1646) по амурскому лиману и Сахалинскому заливу, а также плавания Семёна Дежнева, который открывает мыс, носящий ныне его имя, и доказывает, что Азия и Северная Америка разделены проливом.

В 1650 г. выдающийся ученый своего времени Б. Варениус в Голландии создает труд под названием «Всеобщая География» (1718 г.), который рассматривается как первая попытка, со времен античности, определить предмет и содержание географии, основываясь на новых данных о Земле, полученных в эпоху географических открытий. Значительное внимание во «Всеобщей географии» уделялось Мировому океану (попытка определить его объем, рассмотрение морских течений, выделение самостоятельного Южного океана). В своем труде Варениус также писал о географических зонах, посвятив им две главы. Он говорил о зависимости климата от рельефа, близости или удаленности моря, а также связывал движение воздуха с изменением давления.

В XVIII в. происходит все больше значимых для физической географии событий. Среди них открытие морского пути от Камчатки к Северной Америке (1741) Витусом Беренговым и Алексеем Чириковым.

Расцвет географической науки приходится на период с XVIII в. до современности. Развитие географии как науки особенно ощущается на рубеже XVIII-XIX вв., времени, начала промышленной революции в странах

Европы и начала Великой Французской буржуазной революции (1785 г. – изобретение ткацкого станка англичанином Э. Картрайтом, 1764 г. – изобретение первой паровой машины русским изобретателем И. Ползуновым, изобретение паровой машины в Англии шотландцем Дж. Уаттом, а также 1803 г. – создание первого парохода американцем Р. Фултоном). В данный период потребность в знаниях практической и теоретической географии сильно возрастает.

Методологией и теорией географической науки в Западной Европе после Б. Варениуса занималось огромное множество западноевропейских географов. Например, И. Кант, который был не только выдающимся философом, но и географом. Он является автором более 27 сочинений, связанных с географией и антропологией. По мнению И. Канта, физическая география представляет собой важную воспитательную дисциплину. В качестве предмета данной науки он выделяет среду человеческой деятельности, т.е. Земля является «жилищем» для человека. Также философ высказывает идею о том, что география и история принципиально несовместимы. География и история заполняют весь объем человеческого познания; география – пространство, история – время. Позднее данная идея была развита многими зарубежными исследователями и получила название хорологической концепции в географии. Более поздним современником Канта является немецкий географ А. Гумбольдт. Одной из его главных заслуг является общегеографическое обобщение. В своем труде «Космос» (1845-1862 гг.) он подчеркнул необходимость исследования общих законов и внутренних связей земных явлений. Он также подчеркивал тесное взаимодействие между сушей, океаном и атмосферой, между живой и неживой природой. Гумбольдт дал описание природных зон Земли, хотя это описание не считается полным т. к. у ученого не было подробных сведений о почвообразовании. Идеям Гумбольдта противостоит профессор К. Риттер. Он является создателем первой кафедры географии в Берлинском университете, он также ввел в науку понятие «землеведение (география)». В своем труде

«Землеведение по отношению к природе и истории человека» (1779-1859) он высказал идеи о том, что география (т.е. землеведение) изучает всю Землю, ее природа – единство, созданное творцом на благо европейца, человек и природные явления полностью обусловлены явлениями природных условий (географический детерминизм). К. Риттер соединил свои детерминистские идеи с божественным провидением [78, с. 17-26].

Активное развитие географии в России приходится на XVIII-XIX вв. Важным этапом в становлении науки стало учреждение в 1724 г. Российской Академии наук, которую возглавляли первые русские ученые-географы В. Н. Татищев и М. В. Ломоносов. Данные исследователи внесли значительный вклад в развитие теоретической географии. В 1742 г. М. В. Ломоносов создает труд под названием «О слоях земных» (1763г.), где ученый излагает законы формирования рельефа Земли [78, с. 15-17].

В отличие от стран Западной Европы, где география в значительной степени была направлена на практические потребности морского судоходства и торговли, российская наука нацелена на практические потребности заселения и хозяйственного освоения значительных территорий. Для решения этих задач, прежде всего, необходима картография и экономическая статистика. И. К. Кирилов первым соединил данные науки в одно целое и написал труд «Цветущее состояние Российского государства» (1727 г.), где подробно предоставлены данные о статистическом и экономико-географическом описании. Идеи И. К. Кирилова были существенно развиты В. С. Татищевым. В. С. Татищев в своей работе «О географии вообще и о русской» (1746 г.) предложил объемную модель географической науки: 1) по масштабу исследования (а) универсальная география, б) специальная география, в) топография); 2) по качествам (а) математическая география, б) физическая география, в) политическая география); 3) по переменам времени (а) древняя география, б) средняя география, в) современная география [79, 78, с. 26-37].

В начале 80-х годов XIX века окончательно формируется русская географическая школа. В работах В. В. Докучаева и А. И. Воейкова открывается ложный механизм взаимодействия компонентов географической оболочки. А. И. Воейков является одним из первых ученых, осознавших губительные последствия использования человеком земли. Он полагал, что в результате уничтожения растительности в природе происходят различные изменения, которые оборачиваются катастрофическими последствиями. В своем труде «Русский чернозем» (1883 г.) Докучаев доказывает, что почва является самостоятельным естественно-историческим телом, которое возникло в результате определенных факторов почвообразования. Докучаев пришел к выводу о том, что необходимо изучать не только данные факторы, но также взаимодействие и закономерные связи между ними. А. А. Григорьев в своей работе «Предмет и задачи физической географии» (1932 г.) впервые рассматривает вопросы, связанные с оболочкой Земли, ее компонентами и границами. В это же время Л. С. Берг начинает развивать идею Докучаева и разрабатывает учение о ландшафтах, которое противопоставляется идее Григорьева. Тем не менее в колоссальной работе С. В. Калесника «Основы общего землеведения» (1947, 1955 гг.) доказывается, что два данных направления не противоречат, а являются дополнением друг друга [79, 78, с. 26-37].

Новым этапом в отечественной географии служит период запуска искусственных спутников Земли, полета Ю. А. Гагарина в космос и выведения большого количества лабораторий в ближний и дальний космос. Это позволило изучить географическую оболочку земли со стороны. Для космонавтов, наблюдавших красоты Земли из космоса, стало также очевидным глобальное загрязнение человеком поверхности нашей планеты. Сохранение чистоты географической оболочки стало важнейшей задачей человечества [79].

В Британской географии в 1920-1930-е гг., как и в других странах Западной Европы, открываются новые факультеты и кафедры, увеличивается

число специалистов в области географии. В 1932 году в Британии учреждается институт британских географов со своим печатным органом. Появляется подраздел физической географии – геоморфология, занимающаяся изучением рельефа земной коры, его происхождением и развитием. Происходит значительный рост числа научных публикаций П. Джеймса и Дж. Мартина. Выделяются основные свойства развития британской географии: 1) устойчивый интерес к исследованиям и описаниям земель; 2) активное проведение региональных исследований; 3) полевые наблюдения и расшифровки картографических материалов; 4) подробное изучение исторической географии; 5) изучение географии в связи с экономическими, социальными и политическими проблемами [80].

Современная физическая география представляет собой систему наук, изучающих географическую оболочку Земли, ее структуру, динамику, а также ее структурные составляющие. Физическая география является частью географии и естествознания. Она подразделяется на такие дисциплины, как землеведение, почвоведение, биогеография, климатология, гидрология, океанология, болотоведение и другие [79].

Объектом нашего интереса является болото. Изучением болот занимается такая наука, как гидрология. Гидрология – это наука, занимающаяся изучением распространения и режима вод на Земле. Гидрология подразделяется на гидрологию морей, гидрологию суши (гидрология рек, озер, болот и ледников) и гидрологию подземных вод [81, с. 16-17].

Гидрология имеет богатую историю, тем не менее, остановимся более подробно на истории гидрологии суши. Начиная с древности, использование воды во многом зависело от режима водных объектов. Человек был вынужден следить за подобным режимом, проводить наблюдения. Уже в Древнем Египте были созданы ниломеры для наблюдения за колебаниями уровня воды на Ниле. Ученые Древней Греции также начинают проявлять интерес к гидрологическим явлениям. Например, Платон и Аристотель

задумывались о происхождении рек и источников, Гераклит предположил, что в основе всего лежит круговорот стихий. Древние Римляне также внесли вклад в развитие гидрологических знаний. Сюда относится создание знаменитых римских водопроводов. Новым толчком в развитии гидрологических знаний приходится на эпоху Возрождения, где Леонардо да Винчи одним из первых правильно истолковал происхождение рек. Он первым пронаблюдал за динамикой волнового потока, тем самым да Винчи можно считать основоположником гидравлики. Дальнейший прогресс в знаниях гидрологии приходится на XIX в. Происходят первые количественные оценки в гидрологии. Э. Галлей, английский геофизик и астроном, дает оценку роли испарения в гидрологических процессах. XVIII-XIX вв. ознаменует быстрое развитие гидравлики. Наиболее выдающимися учеными данного периода являются А. Шези, А. Дарси, Д. Бернулли и Р. Маннинг. Стоит также отметить таких английских ученых, как У. Смит и Д. Фарей. У. Смит первым составил географическую карту Англии и Уэльса с разделением (1815 г.), что создает предпосылки для развития стратиграфии и идей в палеонтологии. Одним из посредников У. Смита является английский геолог и писатель Д. Фарей. Он является автором различным статей на тему геологии, метрологии, минерологии, геодезии, математики и т.д. Главной работой Фарея считается «Общий обзор земледелия и минералов Дербишира (1811-1817 гг.) [81, с. 28-29, 82].

Начало гидрологических наблюдений в России относится к XV-XVI вв. В записях русских летописцев сохранились сведения о наводнениях, паводках, замерзании и вскрытии рек. В XVII в. начинаются первые наблюдения за уровнем на р. Москве. С целью использования рек для судоходства проводятся первые гидрологические изыскания. В XIX в. изыскания, связанные с улучшением судоходного дела, значительно расширяются. В 1875 г. проводятся первые гидрографические работы на реках. В 1881 г. впервые публикуются данные наблюдений за уровнем воды на реках [81, с. 30-33].

Широкое развитие гидрологических исследований приходится на 20-е гг. XX в. Данные исследования направлены на комплексное использование водных ресурсов страны. В 1919 создается Российский гидрологический институт. В 1931 начинаются работы по систематизации сведений о режиме рек, озер, болот, подземных вод. Гидрология суши формируется как самостоятельная наука лишь 20-30-е гг. XX в. В настоящее время существует множество организаций, занимающихся исследованиями в области гидрологии суши [81, с. 30-33].

Болота как физико-географические объекты также изучает наука «Болотоведение», которая получила широкое распространение в российской культуре. Интерес к изучению болот возникает при проведении первых опытов по добыче торфа в 18 веке. [83, с. 10]. Тем не менее во все времена интерес к болотам связывается исключительно с его использованием. В работе Ломоносова «О слоях земных» (1763 г.) уже можно увидеть четкое представление о торфе, его свойствах и ценности как заменителя дров. [83, с. 5]. Развитие промышленности в XIX веке приводит к более подробному изучению болот и созданию множества научных трудов. В своих работах Г. И. Танфильев подмечает закономерности образования и развития болот. На формирование российского болотоведения также оказывают влияние работы французских, немецких, голландских ученых, а также ученых из Финляндии. 20-е годы считаются началом всестороннего и бурного развития болотоведения. На сегодняшний день существует ряд научных учреждений, занимающихся изучением болот и торфа, проектированием мероприятий по осушению и организации выработки торфа [83, с. 11-12].

Вышеперечисленные факты позволяют говорить о том, что болото как один из типов земной поверхности давно стало предметом изучения представителей различных отраслей естественнонаучного цикла. Постепенно для их изучения сформировалась отдельная дисциплина – болотоведение. Все это свидетельствует об значимости концепта «болото» в научном

дискурсе и делает актуальным изучение особенностей его объективации в научных текстах.

2.1.3.2. Вербализация концепта «болото» в научных и научно-популярных текстах на русском языке

В научной картине мира носителей русского языка концепт «болото» репрезентуется так же, как и в наивной картине мира, при помощи базовой лексемы *болото*, которая представляет собой ядро данного концепта. Это объясняется тем, что данная дефиниция прочно закрепились в научном дискурсе.

Для описания номинативного поля концепта «болото» в научном дискурсе русского языка обратимся к фронтальному просмотру учебников, пособий, статей по ряду дисциплин географического профиля, относящихся к изучению болота как типа ландшафта, в т. ч. землеведение, геология, почвоведение, гидрология и болотоведение. В них обнаружено 3767 случаев употребления данной лексемы. Максимальная частотность использования этой лексемы характеризуют издания, принадлежащие собственно болотоведению (2888 контекстов из 3746).

Среди синонимов базовой лексемы присутствуют: *болотные земли* (геология – 1 [84], болотоведение – 3 [61, 85]); *болотные массивы* (землеведение – 2 [86], гидрология – 64 [67], болотоведение – 82 [61, 85]); *болотные пространства* (болотоведение – 7 [61]); *болотные участки* (болотоведение – 1 [61]); *болотная топь* (гидрология – 3 [87], болотоведение – 5 [61]); *заболоченные участки* (геология – 4 [88, 89], почвоведение – 1 [90], гидрология – 1 [87], болотоведение – 6 [61, 85]); *заболоченные земли* (землеведение – 5 [91], гидрология – 8 [87], болотоведение – 16 [61, 85]); *заболоченные территории* (землеведение – 1 [91], гидрология – 2 [87], болотоведение – 24 [61, 85]); *заболоченные пространства* (гидрология – 1 [87], болотоведение – 24 [61, 85]); *заболоченные массивы* (почвоведение – 1 [90], болотоведение – 1 [61]).

Среди гипонимов базовой лексики присутствуют: *болотные почвы* (землеведение – 10 [86], почвоведение – 80 [90] гидрология – 1 [87], болотоведение – 7 [61, 85]); *болотные воды* (геология – 1 [84], болотоведение – 40 [61, 85]); *болотные водоемы* (болотоведение – 7 [85]); *болотные реки* (землеведение – 1 [91], гидрология – 2 [87], болотоведение – 3 [85]); *болотные озера* (землеведение – 12 [91], гидрология – 3 [87], болотоведение – 2 [61]); *болотные торфяники* (геология – 1 [89]); *болотная грязь* (геология – 1 [84]); *заболоченные почвы* (почвоведение – 7 [90], болотоведение [61, 85]); *заболоченные озера* (болотоведение – 1 [85]); *торфяник* (землеведение – 12 [86, 91], геология – 6 [88, 89], почвоведение – 11 [90], болотоведение – 78 [61, 85]); *солончак* (землеведение – 34 [91], геология – 3 [88, 89], почвоведение – 60 [90], болотоведение – 6 [61, 85]).

Таким образом, концепт «болото» пережил долгую историю развития в научном дискурсе и был осознан как специальный предмет осмысления еще в донаучный период (летописи и т. п.). Вероятно, с этим связано и то, что ядерной лексемой номинативного поля концепта «болото» в научном дискурсе остается лексема *болото*. Она выступает в прямом значении и закрепляется в области таких наук, как землеведение, геология, гидрология, почвоведение и болотоведение. Важно подчеркнуть, что данная лексема не заменяется другой, как это бывает в других науках (например, в геологии и минералогии лексема *камень* последовательно замещается лексемами *порода, минерал*).

Прямое значение лексики *болото* («избыточно увлажненный участок земной поверхности, заросший влаголюбивыми растениями») получило широкое распространение как в научном, так и в быденном дискурсах, но стоит отметить, что в научном дискурсе встречается только данное значение, так как его толкование относится к сфере научного знания, к области естественных наук. В быденном же дискурсе кроме вышеупомянутого значения слова встречаются и другие определения (например, «болото – непросыхающая грязь, от родников или от натека по рыхлой почве; болото –

среда, обстановка, период времени, характеризующиеся косностью, застоєм»).

В результате фронтального просмотра научных и научно-популярных изданий было выявлено, что наибольшее количество синонимов и гипонимов встречается в научных трудах по болотоведению. Это позволяет говорить о том, что наука болотоведение достаточно развита в российской культуре и является самостоятельной наукой. Большое количество найденных контекстов, а также наличие значительного количества научных трудов, посвященных болотоведению, позволяют говорить о высоком уровне осмысления концепта «болото» в научном дискурсе русского языка, а также о важности болота как неотъемлемой части русской культуры.

2.1.3.3. Вербализация концепта «swamp» в научных и научно-популярных текстах на английском языке

В отличие от наивной картины мира английского языка, где ядерной лексемой концепта «swamp» является лексема *swamp*, в научном дискурсе английского языка базовыми лексемами данного концепта будут выступать не только лексема *swamp*, но и огромное множество синонимов и гипонимов.

Для описания номинативного поля концепта «swamp» в научном дискурсе английского языка обратимся к фронтальному просмотру научных и научно популярных изданий, а именно: учебников, пособий и статей, относящихся к таким дисциплинам, как физическая география, геология, гидрология, океанография, экология, археология, почвоведение и болотоведение. В них было обнаружено 14241 случай употребления лексем, номинирующих концепт «swamp», в том числе и лексема *swamp*. Среди выделенных контекстов 13122 относятся собственно к болотоведению, что указывает на самостоятельность и продуктивность данной науки.

Среди базовых лексем, репрезентирующих данный концепт, к которым также относится лексема *swamp*, было выделено несколько синонимов и гипонимов.

Синонимы, вербализующие концепт «swamp» в научном дискурсе, включают: *fen* (низинное болото) (геология – 1 [92], гидрология – 14 [93], экология – 42 [94, 95, 96], археология – 139 [97, 98], почвоведение – 26 [99, 100], болотоведение – 340 [101, 102, 103, 104]); *bog, mire* (болотная топь) (геология – 3 [105], гидрология – 1 [106], экология – 84 [107, 96], археология – 2 [97], почвоведение – 4 [99, 108], болотоведение – 936 [101, 102, 103, 109, 110, 104]); *fenland, swampy area, swamp land* (болотная местность) (гидрология – 91 [106, 93], археология – 106 [98], почвоведение – 41 [99, 100, 108], болотоведение – 3 [104]); *wetland* (заболоченный участок) (гидрология – 13 [106, 93], экология – 238 [92, 96], археология – 9 [98], почвоведение – 2 [99], болотоведение – 8000 [101, 102, 103, 109, 111, 110, 104]); *marsh* (травяное болото (марш)) (геология – 5 [105], гидрология – 4 [93, 106], экология – 18 [96], археология – 2 [98], почвоведение – 23 [108, 100], болотоведение – 1743 [101, 102, 103, 109, 110, 104]); *marshland* (заболоченная местность) (археология – 4 [98], болотоведение – 1 [101]); *forest swamp, forest bog* (лесное болото) (геология – 1 [105], экология – 1 [96]); *bog water, fen water* (болотная вода) (экология – 1 [95], болотоведение – 1 [104]); *reed swamp* (камышовое болото) (гидрология – 3 [93], болотоведение – 1 [103]); *swamp area* (заболоченная территория) (почвоведение – 4 [100]); *swampland* (заболоченная земля) (почвоведение – 2 [100]);

Гипонимы, репрезентирующие концепт «swamp» в научном дискурсе: *fen soil, swamp soil, bog soil, wetland soil* (заболоченная почва) (археология – 1 [98], почвоведение – 22 [108, 100], болотоведение – 91 [104]); *peat land, peat fen, peat bog, peat swamp* (торфяник) (геология – 3 [92], гидрология – 4 [93, 106], экология – 114 [107, 96], археология – 16 [97, 98], почвоведение – 12 [99], болотоведение – 718 [101, 102, 103, 104]); *saltmarsh, saline marsh* (солончак) (геология – 1 [105], гидрология – 10 [106, 93], археология – 2 [98], почвоведение – 1 [100], болотоведение – 387 [101, 103, 109, 104]); гипонимы и синонимы часто используются в составе устойчивых сочетаний,

составляющих терминологический аппарат болотоведения и прочих дисциплин.

Таким образом, доминирующей лексемой, репрезентирующей концепт «swamp» в научном дискурсе английского языка, выступает синоним *wetland* (заболоченный участок). Данная лексема используется в прямом значении и прочно закрепляется в английских текстах научной направленности, тем самым вытеснив ядерную для наивной картины лексему *swamp*.

В отличие от научного дискурса русского языка, где концепт «болото» вербализуется, как и в обыденном дискурсе, при помощи ядерной лексики *болото*, в английском научном дискурсе ядерной лексемой выступает синоним *wetland* (заболоченный участок). *Wetland* является обобщающим словом, от которого образуются различные синонимы и гипонимы. Любое болото в научных текстах английского языка, прежде всего, будет являться заболоченным участком (*wetland*). Также, стоит отметить, что, в отличие от русского научного дискурса, в английском лексема *swamp* (*болото*) будет означать именно лесное болото. Это еще раз подчеркивает разницу во флоре, фауне, а также осмыслении болот носителями обоих языков.

В результате фронтального просмотра научных и научно-популярных изданий было выявлено, что наибольшее количество лексем, репрезентирующих концепт «swamp», встречается в научных трудах по болотоведению. Это позволяет говорить о том, что постоянный научный интерес к болоту, вызванный практической необходимостью, оформился в самостоятельную науку, которая потребовала формирования собственного терминологического аппарата.

Важно отметить, что содержание английских текстов по данной тематике существенно отличается от содержания русских текстов. В русских текстах чаще описывается географическое расположение болот, основные виды, их флора и фауна. В английских же текстах акцент ставится на дренировании болот и их рациональном использовании. Данный факт имеет глубокие культурные корни и обусловлен принципиальной разницей в

отношении к окружающему жизненному пространству русских и англичан (на бескрайних российских просторах можно было уйти с заболоченной территории на более пригодную для жизнедеятельности, в Англии же чувствовалась ограниченность пространства, поэтому приходилось приспосабливаться к имеющемуся и делать его более удобным для проживания). При этом для обеих культур болото является важным элементом, приносит большую экономическую выгоду, оно также является источником ценнейших ресурсов, оказывает влияние на климат и приходится местом обитания редких растений и животных. На болотах обитают люди, и их здоровье напрямую связано с рациональным использованием и поддержанием болот в надлежащем порядке.

2.2. Метафорическое осмысление концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках

2.2.1. Метафорическое осмысление концепта «болото» в научных и научно-популярных на русском языке

Метафорическая природа человеческого сознания является общепризнанным фактом. Уже в XX веке метафора перестает рассматриваться только как языковое средство, реализующее экспрессивную функцию и служащее для украшения речи [52, с. 100, 101]. Такие науки, как когнитивная лингвистика, семиотика, философия и теория познания выявляют новую функцию метафоры – гносеологическую. Согласно когнитивной концепции метафоры, метафоризация выступает в роли ментального механизма, который обеспечивает концептуализацию мира и лежит в основе человеческого мышления. Таким образом, мы можем говорить о том, что такие понятия, как «концепт» и «метафора» тесно взаимосвязаны друг с другом. При вербализации концепта мышление и язык играют важную роль. Становится очевидным, что метафора начинает проявляться не только в языке и мышлении, но даже в человеческих действиях. Метафора стала частью нашей обыденной речи; ни один

современный научный текст теперь не обходится без использования метафор [35, с. 117]. Концептуальная метафора является способом познания, систематизации и толкования окружающей действительности, отражающейся в повседневном употреблении языка [42, с. 198-204].

Концепт «болото» широко распространен в научной и наивной картинах мира носителей русского языка, что было доказано в предшествующих разделах. Предметом изучения в настоящем разделе является метафорическое осмысление концепта «болото» в научном дискурсе русского языка, материалом для которого послужили учебные пособия и статьи, посвященные данной проблематике, из которых посредством фронтального просмотра были отобраны 202 контекста.

Необходимость обращения к метафорической интерпретации при изучении концепта в научных текстах обусловлена тем, что в современной лингвистике метафора выступает как основа, способствующая пониманию процессов познания и мышления и созданию особого видения мира и универсального образа, тем, что метафора проникает в научный текст и используется постоянно, играет роль в осмыслении концепта [52]. Тем самым целью данного исследования является изучение особенностей метафорического осмысления концепта в текстах научного дискурса.

В ходе исследования нам удалось вычленить несколько метафорических групп, содержащих образные компоненты, которые отражают восприятие концепта «болото» носителями русского языка.

В процессе изучения метафорического осмысления концепта «болото» мы опирались на типологию метафорических моделей Дж. Лакоффа и М. Джонсона [42], а также на классификацию А. П. Чудинова [47], поскольку их классификации являются базовыми в когнитивной теории метафоры. Лакофф и Джонсон выделяют следующие типы метафор:

1. Структурные метафоры (argument is war);
2. Онтологические метафоры (the mind is a fragile thing);
3. Ориентационные метафоры (happy is up) [42, с. 35].

Ориентационные и онтологические метафоры в изучаемых текстах встречаются не часто, в подавляющем большинстве случаев изметафорическая природа стерта. Вследствие этого мы остановимся на подробном рассмотрении структурной метафоры, представленной в научных текстах на РЯ несколькими семантическими типами.

1) БОЛОТО ЕСТЬ УНИКАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ БИОСФЕРЫ

Болото рассматривается как особый элемент, который способен развиваться, обладать рядом характеристик, присущих всему живому, а также наделяться уникальными чертами. (Болото, по его определению, *представляет собой закономерно складывающийся и «живущий» географический ландшафт* [85]; *Сохранение болот как особого типа биогеоценотического покрова Земли* [85]; Болото в качестве *природного тела*, находящееся в непрерывном эволюционном развитии [61]; Верховые болота – *это* элювиальные геохимически автономные ландшафты [85]. Данная метафорическая модель является самой распространенной среди группы структурных метафор (48 % из 100%). Это объясняется тем, что болото являет собой отличительную особенность ландшафтов России и занимает важное положение в русской культуре.

2) БОЛОТО ЕСТЬ ПОЛЬЗА

В данной группе болото рассматривается как благо, польза. Например, *болото* сопоставляется с *охотничьим угодьем* (местом, где производится охота, следовательно, добывается пища) (Болота служили *охотничьими угодьями* [61]). Также, *болото* сравнивается с кладовой, местом хранения припасов и материалов (Верховые болота *являются природными кладовыми* различных ягод [89]). Болото также выступает в качестве важного природного и территориального ресурса (Помимо этого болота *являются важным территориальным ресурсом*, который используется для строительства домов, создания сельскохозяйственных угодий, водоемов,

лесопосадок и в других направлениях [85]; Торфяные болота *это* не только *природный ресурс*, но и ландшафтная оболочка [85]; Данная модель находится на втором месте по частотности (24 % из 100 %). Это объясняется тем, что, начиная с древних времен, болото выступало в качестве места укрытия, защиты от врага, а также источником питания.

Три следующих типа структурной метафоры семантически близки группе БОЛОТО ЕСТЬ ПОЛЬЗА, но отличаются специфическими аспектами, уточняющими ценность концепта в сознании носителей русского языка.

3) БОЛОТО ЕСТЬ ИСТОЧНИК

В этой группе болото рассматривается как источник, оно служит основанием чего-либо, является тем, откуда берется, черпается, исходит что-то (Болота *как единственный источник получения торфа* [61]; Болота *служат источником* питания рек [61]; О значении болот *как постоянных источников* дикорастущих ягод [61]; Болото *как источник* чистой воды [85]. Данная модель занимает 17 % в общем количестве. Наличие такого фрейма, как «болото есть источник» еще раз подтверждает отличительные свойства болота, которое служит как место получения торфа, так и место получения чистой воды и воздуха.

4) БОЛОТО ЕСТЬ СОСУД

Болото осмысляется как сосуд, наполненный жидкостью или газообразными веществами (Болота *служили* не только *резервуаром* влаги [85]; Болота редко посещаемы человеком, и это создает возможность *им быть «естественными резерватами»* для фаунистического комплекса [85]). Данная метафорическая модель занимает 7 % от общего числа. Наличие подобной группы обуславливается свойствами болота к консервации живой материи.

5) БОЛОТО ЕСТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ

Данный тип концептуальной метафоры указывает на то, что *болото* является местом, где можно укрыться, почувствовать себя в безопасности (Болото для них *служит местом укрытия* [61]). Подобное осмысление также встречается и в наивной картине мира. Данная группа является самой малочисленной (4 % из 100 %). Это связано с тем, что, прежде всего, в сознании носителей русского языка *болото* представляет собой опасность и несет угрозу для человеческой жизни.

Таблица 1 – процентное соотношение типов метафорических моделей в научном дискурсе русского языка по типологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона

Тип структурной метафоры	Научный дискурс Русский язык
Болото есть уникальный элемент биосферы	48 %
Болото есть польза	24 %
Болото есть источник	17 %
Болото есть сосуд	7 %
Болото есть безопасность	4 %

В ходе работы нам удалось выделить 5 типов структурных метафорических моделей согласно классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона в русском языке. Наибольшее распространение получил такой тип метафорической модели структурной метафоры, как «болото есть уникальный элемент биосферы», поскольку в данном случае *болото* рассматривается в качестве уникального ландшафта, населенного эндемичными растительными и животными организмами и играющего важную роль в биосфере нашей планеты. Самым малочисленным типом группы структурных метафор в русском языке является «болото есть безопасность». Это связано с тем, что метафорическое осмысление концепта

«болото» носителями русского языка скорее обладает негативной коннотацией, *болото* ассоциируется с источником непосредственной опасности, а также с местом разложения как физической, так и духовной деятельности.

В нашем исследовании мы также опирались на классификацию А. П. Чудинова, который выделяет следующие группы метафорических моделей:

1. Антропоморфные метафоры;
2. Природоморфные метафоры;
3. Социальные метафоры;
4. Артефактные метафоры [47, с. 53].

Одним из главных видов метафорического переноса, с помощью которого реализуется концепт «болото» в научных текстах на русском языке, является **антропоморфная метафора**, которая являет собой уподобление предмета или явления человеку, т.е. перенос свойств и физических особенностей человека на неодушевленный предмет.

При анализе контекстов нами было выделено 3 типа антропоморфной метафоры.

1. В первом болото выступает в роли субъекта действия, уподобляется человеку **по способности совершать разумные поступки**. Подобно людям *болото* хранит тайны (Болота *раскрыли* многие свои тайны [61]; Речь идет о путях познания *сокровенных тайн* болот [61]). Болото как актер, может перенимать чужие эмоции и переживания, играть другую роль и даже притворяться (Болота свою роль *сыграли исправно* [61]; Подобно человеку *болото* обладает речью, оно способно говорить или хранить молчание (*Среди безграничного зеленого безмолвия* болот [61]; Васюганское болото *заходит* [85]).

2. Во втором типе антропоморфной метафоры происходит уподобление болота человеку **по способности к активным действиям и влиянию на других**. Болото оказывает влияние на людей и живых существ,

оно захватывает их, контролирует их действия и поступки (Болота весьма *агрессивно наступают* на леса [61]; Болота *могут оказывать влияние* на формирование [85]; Они вам расскажут, какие *неприятности чинили* им болота [61]; *Наступления* болота на прилегающий суходол [85]; Как долго может продолжаться *процесс захвата территории* болотами [85]; В результате болота *захватывают* прилегающие суходольные ландшафты [85]; В последнее время доказано *мощное влияние* торфяных болот на климат биосферы [85]).

3. Третий тип антропоморфной метафоры уподобляет болота человеку **по внешним и внутренним качествам (внешности, характеру, психологическим свойствам)**. Болото обладает характером, эмоциями и своими отличительными чертами, и определенными физическими характеристиками. В первую очередь следует отметить, что болото перенимает внешние признаки человека, оно приобретает свой облик, у него даже появляется профиль (*Облик* болотного массива [61]; Формировались *профили* болот большой мощности [85]; Приобретает *облик* верхового болота [61]). Далее, мы видим, что болото, также как и человек, обладает определенными чертами характера, что указывает на осмысление *болота* как высшего организма (*характер* болот иной [61]; Болота очень *скромны на вид* [61]). Болото также приобретает умение чувствовать, проявлять свои те или иные отличительные особенности (На них *чутко реагируют* лишь небольшие по своим размерам болота [85]; Болота южной окраины равнины существенно *отличаются от своих* более северных собратьев [49]; *Ранимость* болот [85]). Болотам присущ ряд физических характеристик, например, они могут обладать чрезвычайно большой силой (Благодаря *мощным* болотным массивам [61]; Формируются столь *мощные* болотные массивы [61]).

Данный тип метафорической модели получил широкое распространение в научном дискурсе русского языка, а именно в таких сферах, как геология, землеведение и болотоведение. Группа

антропоморфных метафор характеризуется наибольшей частотностью в текстах русского языка (33 %). Выявленные метафорические модели свидетельствуют о том, что в сознании носителей русского языка *болото* воспринимается не только как организм, способный к развитию и выполнению физиологических действий, но и организм, обладающий своим разумом. Природа данного типа моделей обусловлена верованиями восточных славян, в которых различные локусы обретали символическое значение. Так, болото понималось как «некая промежуточная субстанция между двумя природными стихиями, где нельзя ни ходить, ни ездить [112, с. 90]. Активность антропоморфной метафоры объясняется необходимостью охарактеризовать опасность, исходящую от данного локуса. Особую роль здесь играет понимание болота как места обитания нечистой силы, представители которой, как правило, уподоблялись человеку или совмещали в себе внешние признаки человека и животного и, кроме того, наделялись разумом и волей. В языке это выражено в выражениях и пословицах, где болото связывается с чертом: «в тихом болоте (омуте) черти водятся», «Было бы болото, а черти будут», «В болоте не без черта» [112, с. 91]. Следы этих древних верований находят отражение в метафорическом осмыслении концепта «болото» в научных текстах.

Вторая, не менее распространенная группа, представлена **природоморфными** метафорами, которые связаны с явлениями природы, их проявлением, а также животным и растительным мирами. Нами было выделено несколько групп.

1. В первой группе болото интерпретируется **как живой организм, характеризующийся физиологическими процессами**. Подобно живому существу болото обладает физическими потребностями, удовлетворение которых помогает болоту выжить и продолжить свою жизненную деятельность (По сравнению с другими болотами атмосферного *питания* [61]; Болота переходного типа имеют *смешанное питание* — атмосферными осадками и подземными водами [89]; Главной особенностью всех выпуклых

олиготрофных (верховых) болот является *обильное питание* [85]; Мягководное *питание* образующегося болота обуславливает низкую зольность торфа [85]; Болота *питаются* грунтовыми водами, выходящими из подземных водоносных горизонтов [61] (одно питание).

2. Во второй группе болото выступает в качестве **живого организма, способного к физической активности**. Болото, как и любой живой организм, может выполнять любые движения тела при помощи мышечной массы, сопровождающиеся расходом энергии (При *достижении* болотным массивом [61]; *Приближением* болот к хорошо дренируемым участкам территории).

3. В третьей группе болото являет собой **организм, обладающий своей стадией эволюционного развития**. Болото подвергается процессу эволюции, оно может развиваться; это в очередной раз подтверждает, что *болото* – это живое существо, ведь любой живой организм подвергается необратимым изменениям в течение жизни (Наступает следующая стадия *развития* болота, приносящая изменения в составе болотной растительности [61]; *Развитие* болот в современный период наблюдается главным образом в речных поймах [85]; *Рост* ближайшего торфяного болота [85]; Определенная стадия *развития* болота и его перенасыщенность водой в некоторые сезоны года [85]).

Природоморфная метафора имеет тот же механизм образования, что и антропоморфная. Опасность, с которой связывалось болото, требовала объяснения, что привело к появлению различных верований, в которых болото наделялось качествами живого существа. В результате в некоторых областях нашей страны болото могло именоваться «зыбуном» или «ходуном» и считалось обиталищем нечистой силы [112, с. 90-91]. Эти аспекты мифологии проявились и в других группах метафор.

Данная метафорическая модель находится на втором месте по частотности в рассмотренных текстах русского языка (31 %). Наличие значительного количества метафорических моделей данного типа связано с

особой значимостью *болот* для русской культуры. Русские рассматривают *болото* как значимый элемент живой природы, наделенный способностью к движению, исправлению физических процессов жизнедеятельности, так как оно является неотъемлемой частью биосферы и играет важную роль в функционировании природных систем.

Следующую группу представляют **социальные** метафоры. Здесь было выделено несколько моделей.

1. **Болото социум.** Болото представляет собой группу индивидов, объединенных какими-либо признаками. Как и в любом другом обществе могут возникать торговые отношения, где болото в данном случае выступает в качестве лиц или организации, обеспечивающих поставку товаров и услуг (Болота не только *поставщики* кислорода в атмосферу [61]). Так как социум – это совокупность взаимоотношений между людьми, между *болотами* могут возникать различные ассоциации и сообщества (А. Ф. Флеров (1914) называл болотом *растительное сообщество* с господством болотных, водно-болотных и прибрежно-водных растений, требующих для своего развития избытка влаги независимо от наличия торфа [85]; Типично болотные *сообщества* [61]; Возникают торфяно-болотные *ассоциации*, как, например, в Мещёре, Припятском Полесье, на Обь-Иртышском междуречье в Западной Сибири [88]). Также болото противопоставляется атомизации общества, появлению все большего количества изолированных индивидов (Сначала *изолированные* болота сливались в сплошные массивы [61]).

2. **Болото есть член социума.** В данной группе социальных метафор болото уподобляется члену общества, который подвластен законам государства, в котором он проживает (болота *занимают «подчиненное» положение* в рельефе, и их состояние полностью зависит от окружающих ландшафтов [85]; Болота, как место обитания видов и сообществ, *подвластны* также *государственному регулированию* [85]). Также болото подобно индивиду обладает собственными правами (Тем самым болота *получают право на существование* [61]). Болото принимает активное участие

в хозяйственной сфере, целью которой является ведение любого вида деятельности, приносящий доход либо личную выгоду (Болотные массивы *все больше вовлекаются в сферу хозяйственной деятельности* [61]).

3. **Болото есть государство.** В данной группе болото представляется как некое государство, в котором установлены определенные законы и порядки, у которого есть своя иерархическая структура и система (На территории нашего государства сосредоточено до $\frac{3}{4}$ болотного *мира* [61]; Гиганты болотного *царства* [61]; На верховых болотах — свой *мирок* [61]; Она выделяет шесть «болотных *стран*» [85]; Территория болотной *страны* [69]), в котором установлен свой режим (*Водно-минеральный режим* болота [69]; Гидрохимический и температурный *режимы* болот [85]; Дело не в специфичности водного *режима* болот [61]). Пример болота *приговаривались к смерти* [61], представляет болото в качестве одних из немногих государств (Япония, Китай, Пакистан, Вьетнам и др.), где до сих пор не упразднена смертная казнь. Как и любое другое государство, болото имеет свою историю становления (Поговорим об *истории* болот [61]). Как и в любом другом государстве в болотах есть провинции, области, регионы (Далее рассмотрим районирование Западной Сибири на уровне болотных *областей* [85]; Болотная *провинция* [85]; Болотного *региона* [85]; Болотный *округ* [85]).

Таким образом, болото представляет собой социум, наделенный своими характерными правилами, порядками, режимами, населенный определенными обитателями. Наличие большого количество данных метафорических моделей свидетельствует о том, что человеческое сознание осмысляет различные природные объекты, к которым относится болото, через призму сравнения с социальными отношениями в обществе. Социальная метафора занимает 21 % в общем количестве выделенных метафорических моделей в научных текстах на русском языке. Подобные модели восходят к пониманию болота как сакрального пространства (изначально лексема, обозначающая болото, была связана с прилагательным

«белый») [113, с. 52]. Особенно мифологизировалось в народных поверьях так называемое «окончатое» болото, через которое якобы можно увидеть запредельный мир, который, как известно, обладал собственным устройством [112, с. 90].

Наименьшее распространение при интерпретации концепта «болото» в текстах научного дискурса на русском языке получила *артефактная* метафора. Нами было выделено 3 типа артефактной метафоры.

1. **Болото как технический артефакт.** В данной группе болото уподобляется различным механизмам, которые используются человеком для совершения какой-либо работы или для передвижения в пространстве. В данном случае болото выступает в качестве статичного механизма, совершающего полезные действия. Например, происходит сопоставление болота с прибором для очищения жидкостей путем процеживания (Но торфяные болота – это *гигантские естественные фильтры* [85]). Болото также сравнивается с прибором, отображающим изменения какого-либо параметра, процесса, или состояния объекта (Болота, несомненно, *являются чувствительными индикаторами* [85]; Болота являются *индикаторами новейших движений* [85]). Кроме того, болото сопоставляется с прибором для накопления энергии с целью последующего ее использования (болота как *аккумуляторы* [61]). Болото также может являться устройством для разведения и поддержания огня (Становятся *очагами* болотных массивов [85]).

2. **Болото как здание или организация.** Данный вид метафорической модели относится к номинации жилых строений и других сооружений и объектов коммунального хозяйства. В первую очередь болото сравнивается с жилым местом (Считали болота *священным обиталищем* богини плодородия Нертус [61]; Болото считались *обиталищем* водяниц, дев-болотниц, кикимор [61]). Более того, болото сравнивается с местом, где можно хранить различные запасы, например, заготовки на зиму или старые вещи (болота *оказываются естественной кладовой* [61]; Верховые болота

являются *природными кладовыми* различных ягод [61]). Кроме того, мы видим сопоставление болота с промышленным предприятием, на котором происходят различные механизированные производственные процессы (болота *превращаются в своеобразные заводы* [61]). Из-за наличия обильной растительности (растения – как лекарства) на болоте, оно противопоставляется аптеке, т. е. как и в аптеке, на болоте можно найти различные травы, способствующие устранению болезни (болота *стали первыми природными аптеками* [61]).

3. **Болото как бытовой предмет.** Единицы данной группы номинируют объекты лично-бытовой сферы человека, которые не являются ни техническим устройством, ни построенным объектом. Например, болото выступает в роли контейнера для хранения жидкостей (Болота служили не только *резервуаром* влаги [85]; Болота редко посещаемы человеком, и это создает возможность им быть «*естественными резерватами*» для фаунистического комплекса [85]). Для природы болото является неким историческим или литературным жанром, представляющим подробную запись исторических событий (болота стали *идеальной природной летописью* [61]). Рассмотрение болота как особого, значимого объекта подтверждается следующим примером, в котором болото рассматривается как некая ценность (богатеишая *коллекция* болотных массивов [61]). Болото также выступает как элемент одежды, которая помогает укрыться от плохих погодных условий (болота-*плащи* [61]). Общее число контекстов данной группы в русском языке составляет 15 %.

Таблица 2 – процентное соотношение типов метафорических моделей в научном дискурсе русского языка по типологии А. П. Чудинова

Тип метафоры	Фреймы	Процент с разбивкой на фреймы	Общий процент по типам
Антропоморф	Способность совершать	14 %	33%

ная метафора	разумные поступки		
	Способность к активным действиям и влиянию на других	13 %	
	Наличие внешних и внутренних качеств (облика, характера, психологических свойств)	6 %	
Природоморфная метафора	Организм, обладающий своей стадией эволюционного развития	18 %	31%
	Организм, характеризующийся физиологическими процессами	11 %	
	Организм, способный к физической активности	2 %	
Социальная метафора	Государство	12%	21%
	Социум	5%	
	Член социума	4%	
Артефактная метафора	Технический артефакт	5%	15%
	Здание или организация	5 %	
	Бытовой предмет	5 %	

Таким образом, метафорическая интерпретация концепта «болото» находит распространение в текстах научного дискурса русского языка. Русскому человеку свойственны такие качества, как мистическое восприятие

окружающей действительности, а также создание связи между человеком и природой, где человек является ее неотъемлемой частью. Он рассматривает природные явления через призму собственных знаний и опыта. Это и объясняет присутствие выявленных метафорических моделей в научных текстах русского языка. Специфика метафоризации лексемы *болото* во многом обусловлена трактовкой этого локуса в славянской мифологии. Так, в разные исторические периоды болото понималось по-разному: как невраждебная, безопасная территория, в результате возникла тенденция к сакрализации болота, к пониманию его как окна в потусторонний мир; или же как зона опасности, что привело к установлению ассоциативных связей болота с нечистой силой. Следы этих попыток объяснить природные явления закрепились в языке и проникли в современный научный дискурс.

2.2.2. Метафорическое осмысление концепта «swamp» в научных и научно-популярных текстах на английском языке

Предметом изучения в настоящей разделе является метафорическое осмысление концепта «swamp» в научном дискурсе английского языка, материалом для которого послужили метафорические контексты, отобранные из ряда учебных пособий и статей, посвященных данной проблематике. В настоящей работе исследование проводилось на материале контекстов, включающих лексемы *wetland*, *swamp*.

Для анализа метафорических переносов, осуществляемых с использованием лексем-репрезентантов концепта «swamp», был проведен фронтальный просмотр контекстов, представленных в отобранных источниках (общее количество контекстов 179). В ходе исследования нам удалось вычленить несколько метафорических групп, содержащих образные компоненты, которые отражают восприятие концепта «swamp» носителями английского языка. В результате было установлено, что метафорическое осмысление концепта «swamp» происходит по тем же моделям, что и в русском языке.

Опираясь на классификацию Дж. Лакоффа и М. Джонсона, мы выделили 4 типа структурной метафоры. Ориентационные и онтологические метафоры в изучаемых текстах встречаются редко.

1) БОЛОТО ЕСТЬ УНИКАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ БИОСФЕРЫ

Болото рассматривается как природное тело, особый элемент ландшафта, обладающий свойствами и характеристиками, которые присущи живому организму (Swamps used to be *bodies* of water (болота были водными *телами*) [111]; Wetlands are now recognized as *ecosystems* that are vital for biodiversity conservation (на сегодняшний момент заболоченные участки понимаются как *экосистемы*, играющие важную роль в сохранении биоразнообразия) [101]; Wetlands are an *important element* of British Columbia's biological diversity (заболоченные участки *представляют собой важный элемент* биологического разнообразия Британской Колумбии) [96]). Пример *wetlands as kidneys of the landscape* (заболоченные участки как *почки ландшафта*) [104] еще раз подтверждает статус болота в качестве природного тела, так как всякое тело обладает внутренними органами. Данные метафорические модели занимают 66 % от общего числа контекстов. Наибольшее количество моделей подобного типа указывает важное место болот в сознании носителей английского языка. Оно является основным типом ландшафтов Великобритании, местом возникновения множества легенд и традиций, а также неотъемлемой частью быта англоязычных жителей.

2) БОЛОТО ЕСТЬ СОСУД

Болото осмысляется как сосуд, наполненный жидкостью или газообразными веществами. В английском языке, в отличие от русского языка, появляются метафоры, характеризующие болото не просто, как сосуд, а как сосуд, обладающий важными питательными и углеродными веществами (Wetlands are being described as important *carbon sinks*

(заболоченные участки описываются как важные *углеродные раковины*) [104]; Swamps can be *nutrient sinks* (болота могут быть *питательными раковинами*) [104]; wetlands as *sinks* for chemicals (заболоченные участки в качестве *раковин* для химических элементов) [104]). Данная метафорическая модель находится на втором месте по частотности (19 % из 100%). Удивительные свойства болота консервировать и мумифицировать останки живых организмов послужили твердой почвой для создания такого термина, как «болотные люди»; он связан со значительным количеством древних трупов, обнаруженных на заброшенных болотах Великобритании, и является интересным и противоречивым материалом для исследований. Это и обуславливает наличие значительного количества моделей данного типа.

3) БОЛОТО ЕСТЬ ПОЛЬЗА

В данной группе болото рассматривается как благо, польза. Например, *болото* сопоставляется с *сельскохозяйственным угодьем*, местом для производства сельскохозяйственной продукции (the record price of Fenland as *farmland* in 1980 (рекордная цена болотистой местности Фенланд как сельскохозяйственного угодья) [98]). Болото также выступает в качестве важного природного и территориального ресурсов (wetlands as a *valuable resource* (заболоченные участки как *ценный ресурс*) [104]; wetlands *constitute a resource* of great economic, cultural, scientific and recreational value to human life (заболоченные участки (водно-болотные угодья) *представляют собой ресурс* экономической, культурной научной и развлекательной выгоды для человеческой жизни) [101]). Подобное сравнение может быть связано с тем, что Англия обладает значительными запасами природных ресурсов. Болото может приносить пользу еще и потому, что обладает рядом абиотических и биотических условий, необходимых для жизни различных видов растений, животных и организмов (wetlands as *habitat* for water birds (заболоченные участки как *место обитания* для водяных птиц) [101]). Общее число моделей данного типа составляет 11 %. Наличие метафорических моделей данного

типа указывает на важность болот при ведении хозяйства носителями английского языка, так как неосушенное болото является «домом» для уникальных животных, насекомых и растений, а осушенное болото является благоприятной территорией для возделывания сельскохозяйственных культур.

4) БОЛОТО ЕСТЬ ИСТОЧНИК

Здесь болото рассматривается как источник, оно служит основанием чего-либо, является тем, откуда берется, черпается, исходит что-то (*wetlands as sources* (заболоченные участки как *источники*) [104]; *wetlands are as nutrient sources* (заболоченные участки *в качестве источника* питательных веществ) [96]). Данная модель представлена наименьшим количеством контекстов (4 % из 100 %). В Великобритании болота в основном возделываются под пастбища (т. е. используются в осушенном виде), несмотря на то, что они обладают уникальными свойствами очистки воздуха и воды и являются источником добычи пищи и припасов.

Таблица 1 – процентное соотношение типов метафорических моделей в научном дискурсе английского языка по типологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона

Тип структурной метафоры	Научный дискурс Английский язык
Болото есть уникальный элемент биосферы	66 %
Болото есть сосуд	19%
Болото есть польза	11 %
Болото есть источник	4 %

В ходе данной работы удалось выделить 4 типа структурных метафорических моделей согласно классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона в английском языке. В научном дискурсе английского языка наибольшее распространение получил такой тип метафорической модели структурной метафоры, как «болото есть уникальный элемент биосферы», поскольку болото рассматривается в качестве уникального ландшафта, являющегося отличительной чертой географии Великобритании и играющего важную роль в культуре носителей английского языка. Самым малочисленным типом группы структурных метафор в английском языке является «болото есть источник». В отличие от носителей русского языка, которые издавна используют болото в качестве источника добычи пищи и других материалов, и чья жизнь значительно зависит от болота, носители английского языка, прежде всего, считают болото местом возделывания пастбищ и сельскохозяйственных угодий. Это также связано с территориальными ограничениями. Если в России – простор, ширь, даль и кроме болот есть и другие ландшафты, которые можно использовать как пастбища, то у англичан такого изобилия нет, поэтому и болота используются по-другому.

Также мы применили для изучения метафорических контекстов на АЯ классификацию А. П. Чудинова [47]. В результате этого было обнаружено, что самым распространенным видом метафорического переноса, с помощью которого реализуется концепт «swamp» в научных текстах на АЯ, является **социальная метафора**. При анализе контекстов нами было выделено несколько типов социальной метафоры.

1. **Болото есть социум.** Болото представляет собой группу людей, имеющих общие признаки. Болото уподобляется обществу, где возникают торговые, где болото выступает в роли поставщика товаров и услуг) (*Natural wetlands provide this service* (естественные заболоченные участки предоставляют подобную услугу) [102]; *wetland products and services* (*продукты и услуги заболоченного участка*) [101]). Так как социум – это

совокупность взаимоотношений между людьми, между болотами могут возникать различные ассоциации и сообщества (*Wetland site associations* (сеть ассоциаций заболоченного участка) [96]; a wetland *community* dominated by truly aquatic plants (сообщество заболоченного участка, на котором преимущественно произрастают водные растения) [102]; fen *communities* (сообщества низинного болота) [104]). Также болото противопоставляется атомизации общества, появлению все большего количества изолированных индивидов (*isolated wetlands* (изолированные заболоченные участки) [104]).

2. **Болото есть государство.** В данной группе болото представляется как некое государство, в котором установлены определенные законы и порядки, у которого есть своя иерархическая структура и система (Morton Fen is *almost a microcosm* (болото Мортон – это почти микромир) [98]; The Morton Fen *system* (система (низинного) болота Мортон) [98]; wetland *systems* (системы заболоченного участка) [101]; marsh *systems* were illustrated in Chapter 4 (системы травяных болот были проиллюстрированы в 4 главе) [104]), в котором установлен свой режим (*regimes* of wetlands (режимы заболоченных участков) [96]; Swamp and its hydrologic *regime* (болото и его гидрологический режим) [104]). Как и любое другое государство, болото обладает своими границами (*the boundaries* of wetlands (границы заболоченных участков) [104]; The boundaries of wetlands, as well as the *boundaries* of the different hydrological zones (границы заболоченных участков, также как и границы гидрологических зон) [102]; The *boundary* of the wetland (граница заболоченного участка) [96]). В болоте, как и других государствах, установлена своя политика (to formulate *national* wetlands *policies* (сформулировать национальную политику заболоченных участков) [101]; wetland *policies* (политика заболоченного участка) [101]). Как и любое другое государство, болото имеет свою историю становления (*history* of the Fenland (история болотистой местности «Фенланд») [98]). В болото также есть провинции, области, регионы (are mostly restricted to this wetland *region*

(большинство ограничено в данном *регионе* заболоченного участка) [96]; *wetland regions* (*регионы* заболоченного участка) [96]).

Таким образом, болото представляет собой отдельный мир, наделенный своими характерными правилами, порядками, режимами, населенный определенными обитателями. Наличие большого количество данных метафорических моделей свидетельствуют о том, что человеческое сознание осмысляет различные природные объекты, к которым относится болото через призму сравнения с миром людей с реалиями, которые понятны и естественны для человечества. Социальная метафора занимает 31 % в английском языке и находится на первом месте по частотности от общего количества выделенных метафорических моделей. Осмысление болот через призму социальных явлений демонстрирует понимание важности системности, организованности, упорядоченности в существовании болотных ландшафтов. Это также указывает на значимость для англичан социальной иерархии и норм социальных отношений.

Вторая не менее распространенная группа представлена ***антропоморфными*** метафорами. Здесь мы выделили 3 группы.

1. Болото человеку, **способному совершать разумные поступки**. Болото словно актер в театре, играет роли, притворяется (*Bogs on the other hand, pretend to be fields* (с другой стороны, болотные топи притворяются полями) [110]; *Wetlands could play a crucial role* (заболоченные участки *могут играть важную роль*) [101]; *Wetlands have a critical role to play* (заболоченные участки *играют важную роль*) [101]; *Swamps serve vital roles in flood protection* (болота *играют важную роль* при защите от наводнений) [109]); Болото способно выполнять двигательные функции (*transitional mires* (*переходные* болотные топи) [103]; *transition fens* (*переходные* низинные болота) [104]; Thus, wetlands can be considered *transitional* (таким образом, болота могут считаться *переходными*) [104].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в сознании носителей английского языка болото воспринимается не только как

организм, способный к развитию и выполнению физиологических действий, но и организм, обладающий своим разумом.

2. Во втором типе антропоморфной метафоры происходит уподобление *болота* человеку по признаку **способностей к активным действиям**. Болото оказывает влияние на людей и живых существ, оно захватывает их, контролирует их действия и поступки (*Hydrological impact of wetlands* (гидрологическое *воздействие* заболоченных участков на окружающую среду) [101]; *wetlands control erosion* (заболоченные участки *контролируют* эрозию) [101]; *from the wetland in purifying waterland controlling erosion* (от очистки воды до *контроля* эрозии заболоченным участком) [102]). Агрессивная и доминирующая сущность болот также представлена в примерах, где болото может что-либо приказывать или устраивать ловушки (*wetlands trap phosphates* (заболоченные участки *захватывают* (заключают в ловушку) фосфаты) [102]; *this means that most fens in the central European low lands will require a mowing regime* (это означает, что большая часть низинных болот в центральной Европе *потребуется* сенокосного режима) [107]).

3. Третий тип антропоморфной метафоры уподобляет болота человеку по **внешним и внутренним качествам (внешности, характеру, психологическим свойствам)**. Болото – это живой организм, обладающий мышлением, характером, эмоциями и своими отличительными чертами, и определенными физическими характеристиками. У болота появляются внешние признаки человека, оно приобретает свой профиль, оно имеет приятный внешний вид (*the upper part of the Holme Fen profile* (верхняя часть *профиля* низинного болота Холм Фен) [99]; *Wetlands are good cuddly things* (заболоченные участки *хорошенькие* на вид) [111]). Болото, как и человек, обладает определенными чертами характера, что указывает на осмысление болота как высшего организма (*wetland character* (*характер* заболоченного участка (водно-болотного уголья) [98]; *character of any wetland* (*характер* любого заболоченного участка) [101]; *typical wetland features* (типичные

характерные черты заболоченного участка) [102]). Болото умеет чувствовать, проявляет свои особенности (*made the mires more vulnerable* (сделало болотные топи более уязвимыми) [103]). Примеры «*Depression wetlands* (депрессия заболоченных участков)» [102], «*depressional wetlands* (депрессивные заболоченные участки)» [104] указывают на протекание у болота психических процессов, например, болото может прибывать в подавленном состоянии. Болото также может подвергаться стрессовым ситуациям (*swamps are stressed with the wet conditions* (при влажных условиях болота подвергаются стрессу) [104]). Болотам присваиваются физические свойства, у них появляется сила (*the capacity of wetlands* (мощность заболоченных участков) [101]; *The capacity of the wetland is obviously limited* (мощность заболоченного участка, очевидно, ограничена) [102]). Болото также может занимать определенное положение в обществе (*the status of wetlands* (статус заболоченных участков) [101]).

В ходе анализа контекстов мы пришли к выводу, что носители английского языка персонифицируют болото, наделяют его человеческими способностями. Болото способно на разумные действия, мыслительные процессы, оно обладает своими чертами характера, внешности и т. д. Данная группа метафорических моделей находится на втором месте по частотности (27 % из 100 %). Вероятно, уподобление болота человеку происходит потому, что, во-первых, болото всегда играло важную роль в жизни англичан в силу того, что этот тип ландшафта очень распространен и требует от человека умения приспосабливаться для улучшения качества собственной жизни. С одной стороны, болото несет опасность. С другой стороны, болото часто выступало как уникальный «фильтр» по очистке воды и воздуха, а также место под возделывание сельскохозяйственных угодий. Многообразие форм влияния болот на жизнь англичан обусловило диалектичность представлений о концепте, закрепившуюся в сознании носителей языка, и обусловило активность антропоморфной метафоры, которая, становясь привычной, не осознается как таковая и проникает в тексты научного дискурса.

Следующую группу представляет группа **природоморфных** метафор. Здесь было выделено 3 группы.

1. В данной группе болото интерпретируется **как живой организм, характеризующийся физиологическими процессами**. Подобно живому существу болото обладает физическими потребностями, которые помогают болоту продолжить жизнедеятельность (*the spring-fed fen* (болото, питающееся родниковой водой) [97]; *rain-fed bogs* (питающиеся дождевыми водами болотные топи) [96]; *wetland fed by ground water* (заболоченный участок *питается* подземными водами) [104]; *many marshes are also fed by ground water* (многие марши (травяные болота) *питаются* подземными водами) [109]).

2. Во второй группе болото выступает в качестве **живого организма, способного к физической активности**. Болото, как и любой живой организм, может двигаться (*In addition, marshes can move* (в дополнение, травяные болота *могут двигаться / перемещаться*) [104]). В английских текстах также присутствуют примеры, где болото может не только ходить, но и трястись, дрожать, т.е. производить колебательные движения из стороны в сторону (*the quaking bog* (трясущаяся болотная топь) [110]; *quaking bogs* (трясущиеся болотные топи) [103]).

3. В третьей группе болото являет собой **организм, обладающий своей стадией эволюционного развития**. Болото может развиваться, что в очередной раз подтверждает, что болото – это живое существо (*on which the swamps grew again*. (на которых болота *выросли* вновь) [105]; *mire development* (развитие болотной топи) [103]; *during the evolution of the Fenland* (в период эволюции болотистой местности Фенланд) [93]). Также болото может рождаться или умирать (*wetland regeneration* (перерождение заболоченного участка) [106]; *the great extinct wetland* (колоссальное вымирание заболоченного участка) [98]). Подобное сравнение болота связано с тем, что на болоте присутствует очень много живой энергии (животные,

растения, и даже почва), тем самым на нем кипит жизнь, и оно само становится живым.

В ходе анализа было выявлено 3 типа природоморфной метафоры в научном дискурсе английского языка: «болото – живой организм, характеризующийся физиологическими процессами», «болото – живой организм, способный к физической активности», «болото – живой организм, обладающий своей стадией эволюционного развития». В данных группах болото сравнивается с миром живых организмов, перенимает их особенности, например, питается, развивается и осуществляет физические действия, например, ходит, дрожит. Данная метафорическая модель находится на третьем месте по многочисленности в текстах английского языка (24%). Наличие значительного количества метафорических моделей данного типа связано с особой значимостью болот для английской культуры. Научные тексты английского языка, касающиеся тематики болот, описывают важность сохранения этих уникальных локусов, а также важность надлежащего ухода за ними. В них подчеркивается, что от нормального функционирования процессов на болотах зависит жизнь многих людей. Болото занимают не последнее положение в культуре носителей английского языка. Они являются не только уникальным местом обитания различной флоры и фауны, но также играют важную роль в жизнедеятельности многих народов.

Наименьшее распространение при интерпретации концепта «болото» в английских текстах научной направленности получила **артефактная** метафора. Нами было выделено несколько типов.

1. **Болото как технический артефакт.** В данной группе болото уподобляется различным механизмам, которые используется человеком для совершения какой-либо работы или для передвижения в пространстве. Например, происходит сопоставление болота с прибором для очищения жидкостей путем процеживания (*how effectively a wetland will purify the water* (насколько эффективно заболоченный участок будет *очищать* воду) [102];

Wetlands are *natural filters* (заболоченные участки являются *естественными фильтрами*) [102]; wetlands have the ability to *clean* polluted water (заболоченные участки обладают способностью *очищать* загрязненную воду) [102]). Болото также сравнивается с прибором, отображающим изменения какого-либо параметра, процесса, или состояния объекта (*fen-indicator* (болотный *индикатор* или болото-индикатор) [107]; *wetland indicator* (индикатор заболоченного участка) [102]). Болото также выступает в качестве зарядного и разрядного устройства (*Marshes recharge ground water* (травяные болота заряжают подземные воды) [109]; *wetlands recharge and discharge groundwater* (заболоченные участки *заряжают и разряжают* подземные воды) [101]). Болото также противопоставляется приспособлению, направленного на накачивание и выкачивание воды (*marshes as production pumps* (травяные болота *производственные насосы*) [104]). Пример «wetlands as *transformers* (заболоченные участки как трансформаторы)» [104] определяет болото как устройство для повышения или понижения напряжения электрического тока.

2. Болото как здание или организация. Данный вид метафорической модели относится к номинации жилых строений и других сооружений и объектов коммунального хозяйства. Наличие большого количества растений и ягод свидетельствует о том, что болото является важнейшим источником получения пищи и полезных элементов, болото выступает неким природным супермаркетом, а животные и птицы являются его потребителями (Wetlands also have been called *nature's supermarkets* (Заболоченные участки также называются *природными супермаркетами*) [104]; Wetlands can be thought of as *biological supermarkets* (заболоченные участки могут пониматься как *биологические супермаркеты*) [109]). Кроме мест общественного назначения, болото также может являться ценнейшим архитектурным памятником (Many mature swamps appear as quiet, *dark cathedrals* (Многие сформировавшиеся болота выглядят как *тихие темные*

кафедральные соборы) [104]). Данный пример свидетельствует о значимости английской архитектуры во всем ее многообразии для англичан.

3. Болото как бытовой предмет. Единицы данной группы номинируют объекты лично-бытовой сферы человека, которые не являются ни техническим устройством, ни построенным объектом. Болота могут быть как естественными образованиями, так и искусственными творениями человека (*human-made wetlands* (искусственные (созданные человеком) заболоченные участки (водно-болотные угодья) [104]; while many *artificial wetlands* (в то время как многие *искусственные* заболоченные участки) [102]; *man-made wetlands* (*искусственные* заболоченные участки) [101]). Болото также может являться изделием из резины, которое предназначается для впитывания лишней влаги и мытья посуды (*wetlands act like sponges* (заболоченные участки как губки) [102]). Общее число контекстов данной группы составляет 18 % в английском языке.

Таблица 2 – процентное соотношение типов метафорических моделей в научном дискурсе английского языка по типологии А. П. Чудинова

Тип метафоры	Фреймы	Процент с разбивкой на фреймы	Общий процент по типам
Социальная метафора	Болото есть государство	20 %	31%
	Болото есть социум	11 %	
	Болото есть член социума	-	
Антропоморфная метафора	Болото – это живой организм, обладающий мышлением, характером, эмоциями и своими отличительными чертами, и определенными физическими характеристиками	14 %	27%

	Болото - самостоятельный живой организм, способный выполнять разумные поступки	9 %	
	Болото оказывает влияние на людей и живых существ, оно захватывает их, контролирует их действия и поступки	4 %	
Природоморфная метафора	Болото – живой организм, обладающий своей стадией эволюционного развития	15 %	24%
	Болото – живой организм, характеризующийся физиологическими процессами	5 %	
	Болото – живой организм, способный к физической активности	4 %	
Артефактная метафора	Болото как технический артефакт	10 %	18%
	Болото как бытовой предмет	6 %	
	Болото как здание или организация	2 %	

Данные таблицы свидетельствуют о широком распространении метафорического осмысления концепта «swamp» в текстах научной направленности английского языка.

В научном дискурсе английского языка наибольшее распространение получила социальная метафора. В группе социальных метафор болото позиционируется как государство, социум. Это обусловлено тем, что при

осмыслении природных объектов в сознании работает устойчивая модель сопоставления их с миром человека, понятным общественным членением, использование таких метафорических моделей проникает в научный текст.

Самой малочисленной группой в английских текстах научного дискурса является артефактная метафора. Тем не менее, наличие метафорических моделей данного типа указывает на богатство английской культуры и на важность болота как их неотъемлемой части.

Таким образом, наличие разнообразных метафорических моделей, использующихся носителями русского и английского языков для осмысления концепта «болото / swamp» в текстах научной направленности подчеркивает важное положение болота как особого типа ландшафта в жизни носителей русского и английского языков. Безусловно, национальные культуры России и Англии существенно отличаются друг от друга. Это обусловливается такими факторами, как географическое расположение (отсюда появляется разница в особенностях образования и строения болот, и, тем самым различие в интерпретации), история и климат. Тем не менее, болота являются неотъемлемой частью географии обеих стран, что и выступает связующим звеном между двумя полярными культурами. Разница заключается только в примерах, интерпретирующих данный концепт. Русскому человеку свойственны такие качества, как мистическое восприятие окружающей действительности, создание связи между человеком и природой, где человек является ее неотъемлемой частью. В понимании носителей русского языка человек тесно связан с природой, которая оказывает серьезное влияние на его жизнь. Он рассматривает природные явления через призму собственных знаний и опыта. Это и объясняет большое количество антропоморфных метафор в научных текстах русского языка. В менталитете англичан, наоборот, присутствуют такие качества, как сдержанность, прагматичность и рационализм. Также, государство, в котором они живут, служит для них крепостью, миром, где они чувствуют себя комфортно и безопасно; они бережно заботятся о своем государстве и сохраняют неповторимые

культурные особенности и традиции. Это обуславливает большое количество социальных метафор в английских текстах научного дискурса.

Выводы по второй главе

Проведенный сопоставительный анализ способов вербализации концепта «болото / swamp» в наивном и научном дискурсе русского и английского языков позволил явить общие черты и различия.

Как в русском, так и английском языках основной лексемой-репрезентантом концепта «болото / swamp» в наивной картине мира является «избыточно увлажненный участок земли» / «an area of very wet, soft land». Она отражает осмысление данного концепта в рамках картины мира носителей русского и английского языков.

В связи с тем, что русский язык – это флективный язык, а английский – аналитический, в английском языке лексема *swamp* способна преобразовываться из одной части речи в другую посредством конверсии (глагол – *to swamp*) или аффиксации (прилагательное – *swamped*). Благодаря этому происходит ее более глубокое осмысление в рамках обыденной картины мира носителей английского языка.

Синонимические ряды обоих языков практически полностью совпадают. Тем не менее, в английском языке все синонимы используются в прямом значении, в то время как русские синонимы (*глушь, дыра, косность, медвежий угол*) приобретают переносное значение и раскрывают все особенности слова *болото*.

Анализ данных ассоциативных словарей носителей русского и английского языков при упоминании лексемы *болото / swamp*, показывает, что в русской культуре в сознании людей, прежде всего, возникает связь с прямым значением слова *болото* (болото – это особая местность с богатой флорой и фауной) (*лягушка, камыш, клюква*). В английской культуре, наоборот, преобладают ассоциации с переносным значением, которые раскрывают все особенности культуры носителей английского языка и

показывают болото с другой стороны (*лодка, холодильная камера, фиона*). Данные ассоциативных словарей также указывают на особенности растительных миров обоих локусов. На английских болотах преимущественно произрастают разнообразные виды деревьев, а российским болотам которым присуща растительность кустарничкового типа. Стоит отметить, что в русской лингвокультуре болото несет, скорее, негативную коннотацию. В данном случае концепт «болото» осмысливается как источник непосредственной опасности. Также, болото ассоциируется с местом разложения как физической, так и духовной деятельности (*беспросветная серость, застой, опуститься на дно*), и с местом обитания нечистой силы (*леший, водяной*). Вероятно, это обусловлено, как уже отмечалось выше, тем, что русский человек не был ограничен пространством, мог выбирать, где жить и легко уходил с болота на более комфортное для жизни место, а болото, как неудобный локус населял всевозможными сказочными существами, несущими опасность людям. В английской лингвокультуре в отношении к болоту преобладает нейтральное коннотативное значение. В сознании носителей английского языка не возникает ассоциаций, через которые болото осмысливается как нечто плохое. Напротив, раскрывается его значимость и важность для обеспечения человека пропитанием (*возделывание, пастбище, плодородный, расчистка участка, рыбоводное хозяйство*).

Фразеологизмы со словом *болото / swamp* по-разному раскрывают отличительные особенности обеих лингвокультур. Так, фразеологические единицы со словом *болото* указывают на важность болот в жизненном укладе наших предков (болото служило защитой от внешних угроз, выступало источником пропитания и заработка). В тоже время, болото представляло угрозу и являлось местом разложения и гибели. Фразеологические единицы со словом *swamp* больше делают акцент не на роли болота в ведении хозяйства, а на особенностях характера англоязычных носителей (например, фразеологизм *swamped person* (занятой человек)

указывает на то, что англоязычные жители, прежде всего, строят свою карьеру, в отличие от носителей русского языка, в культуре которых семья выступает на первый план).

Прямое значение лексемы *болото* (избыточно увлажненный участок земной поверхности, заросший влаголюбивыми растениями) получило широкое распространение не только в быденном, но и научном дискурсе обоих языков. Ядерной лексемой номинативного поля концепта «болото» в научном дискурсе русского является лексема *болото*. Она не заменяется другой, что и является главным отличием от научного дискурса английского языка, где ядерной лексемой номинативного поля концепта «swamp» выступает синоним *wetland* (заболоченный участок).

Ряд синонимов и гипонимов научного дискурса обоих языков почти полностью совпадает. В английском и русском языках наибольшее количество найденных контекстов относится к науке болотоведение. Это говорит о том, что, во-первых, наука о *болотах* хорошо развита в обеих культурах и, во-вторых, *болото* занимает важное место в жизни россиян и англичан.

Согласно типологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона наибольшее распространение в текстах научной направленности обоих языков получила модель структурной метафоры «болото есть уникальный элемент биосферы». Это обуславливается отличительной особенностью географии обеих стран и тяготением научного дискурса к объективности, подчеркивает важность болот для обеих культур. В научном дискурсе русского языка наибольшее распространение также получила антропоморфная метафора, которая являет собой перенос свойств и физических особенностей человека на неодушевленный предмет. Это указывает на важность болота как особого типа ландшафта и связь между русским народом и природой. В научном дискурсе английского языка наибольшее распространение получила социальная метафора, где болото представляет собой отдельный мир, наделенный своими характерными правилами, порядками, режимами,

населенный определенными обитателями. Наличие большого количество данных метафорических моделей свидетельствуют о том, что государство для носителей английского языка, является единственным местом, где они чувствуют себя комфортно и безопасно; они бережно заботятся о своей родине и сохраняют неповторимые культурные особенности и традиции.

Осмысление концепта «болото / swamp» происходит в рамках идентичных метафорических моделей русского и английского языков. Тем не менее, стоит указать, что в английском языке структурная метафорическая модель «болото есть безопасность» и социальная метафорическая модель «болото есть субъект социальных отношений» отсутствуют. Это объясняется тем, что *болото* в английской культуре, прежде всего, место для возделывания сельскохозяйственных угодий, выступает в качестве поставщика пищи. Также, в сознании носителей английского языка *болота* являются опасным местом, на которых не раз находились древние трупы. Отсутствие такой модели, как «болото есть субъект социальных отношений» в английском языке и наличие в русском еще раз подчеркивает разницу между двумя данными культурами, так как русское общество относится к типу коллективного общества, а английское к индивидуальному.

Заключение

Предметом данного исследования послужил концепт «болото / swamp», рассмотренный в контексте научных дискурса русского и английского языков.

В ходе данного исследования были проанализированы особенности вербализации концепта «болото / swamp» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках. Также были проанализированы и выявлены особенности метафорического осмысления данных концептов в обоих языках.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Важную роль в осмыслении концепта «болото / swamp» играет анализ способов его вербализации в наивной картине мира. Основные ассоциации, формирующие данные концепты, отражаются в словарных статьях, синонимических и ассоциативных рядах, а также во фразеологических словарях. Основной лексемой репрезентантом концепта «болото / swamp» в наивной картине мира русского и английского языков выступает лексема *болото /swamp*. Высокая амбивалентность осмысления концепта «болото / swamp» в рамках наивной картины мира обусловлена историческим многообразием отношения к болоту как знаковому элементу пространства жизни носителей русского и английского языков. Кроме того, в русском языке, в отличие от английского языка, обнаруживается несколько переносных значений (они указывают на то, что болото может выступать не только в качестве увлажненного участка земли, но и места застоя деятельности, опасности). Различия в объективации концепта «болото / swamp» в наивной картине мира обусловлены языковыми факторами, разницей в типах национальных характеров русских и британцев и разницей в их эмоциональной природе, сформированной под влиянием различных факторов.

В научной картине мира высокая степень осмысления концепта «болото / swamp» происходит в трудах по болотоведению. В отличие от

русского языка, где концепт «болото» вербализуется при помощи ядерной лексики *болото*, в английском научном дискурсе ядерной лексикой выступает синоним *wetland* (заболоченный участок). Любое болото в научных текстах английского языка, прежде всего, будет являться заболоченным участком (*wetland*). Важно также отметить, что содержание английских текстов по данной тематике существенно отличается от содержания русских текстов. В русских текстах чаще описывается географическое расположение болот, основные виды, их флора и фауна. В английских же текстах акцент ставится на дренировании болот и их рациональном использовании. Данный факт имеет глубокие культурные корни и обусловлен принципиальной разницей в отношении к окружающему жизненному пространству русских и англичан (на бескрайних российских просторах можно было уйти с заболоченной территории на более пригодную для жизнедеятельности, в Англии же чувствовалась ограниченность пространства, поэтому приходилось приспосабливаться к имеющемуся и делать его более удобным для проживания).

Метафорическое осмысление концептов происходит в рамках нескольких моделей. Опираясь на типологию Дж. Лакоффа и М. Джонсона было выделено 5 типов структурных метафор. Четыре модели (болото есть уникальный элемент биосферы, болото есть сосуд, болото есть польза, болото есть источник) нашли отражение в обоих языках, в то время как метафора «болото есть безопасность» больше свойственна русской культуре, так как в первую очередь для носителей русского языка болото выступает в качестве места укрытия от врага.

Используя классификацию А. П. Чудинова, мы также пришли к выводу о том, что наибольшее распространение получили группы антропоморфных метафор (в русском языке) и социальных метафор (в английском языке). В группе антропоморфных метафор выделяют три модели, характеризующие болото как существо, обладающее даром мышления и речи, а также субъект общественно-исторической деятельности культуры. Среди данной группы

присутствуют такие модели, как «болото – самостоятельный живой организм, способный выполнять разумные поступки», «болото есть организм, оказывающий влияние на действия и поступки других», и, наконец, «болото – это существо, обладающее своим характером, мышлением, отличительными чертами и физическими характеристиками. Уподобление болота человеку происходит потому, что болото всегда играло важную роль в жизни русского человека в силу того, что этот тип ландшафта очень распространен и требует от человека учитывать при столкновении с ним все его особенности (болото может представлять угрозу или же являться защитой от врагов). Многообразие форм влияния болот на жизнь русского человека обусловила диалектичность представлений о концепте, закрепившуюся в сознании носителей языка, и обусловило активность антропоморфной метафоры, которая, становясь привычной, не осознается как таковая и проникает в тексты научного дискурса. Наличие большого количества социальных метафор в английских научных текстах демонстрирует понимание важности системности, организованности, упорядоченности в существовании болотных ландшафтов, а также указывает на безграничную любовь англичан к своей родине и почитание своей истории и традиций. В группе социальных метафор 2 модели (болото есть социум и болото есть государство) нашли отражение в обоих языках, а метафора «болото есть член социума» была представлена только в русском языке.

Не менее распространенной в обоих языках является группа природоморфных метафор. В данной группе обоих языков были выделены модели, которые в результате близости своих значений объединились в одно: болото – это живой организм, обладающий всеми особенностями и способностями к осуществлению как физических действий, так и жизнедеятельности в целом. Наличие значительного количества метафорических моделей данного типа связано с особой значимостью болот

для обеих культур, так как болото является неотъемлемой частью биосферы и играет важную роль в функционировании природных систем.

Наименьшей группой в обоих языках представлена артефактная метафора. Наличие метафорических моделей данной группы указывает на особенность появления болот, так как болота могут быть как естественными образованиями, так и результатом человеческой деятельности. Выделяют три типа архитектурной метафоры: «болото как технический артефакт», «болото как здание или организация» и «болото как бытовой предмет».

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что основные представления о концепте «болото / swamp», закрепленные носителями русского и английского языков в наивной картине мира, оказывают непосредственное влияние на формирование признаков концепта в рамках специальных дискурсов, в частности, в рамках научного дискурса. Это связано с тем, что наивная картина мира является первоисточником любых знаний, полученных в процессе чувственно-практического освоения действительности человеком. Несмотря на универсальный характер научного знания, объясняемый стремлением к глобализации и совместной работе ученых различных областей, при осмыслении номинативного поля концепта «болото / swamp» в научном дискурсе русского и английского языков были выявлены некоторые различия. Это объясняется различием в национальных особенностях менталитета носителей русского и английского языков.

Представленный материал позволяет всесторонне изучить вербализацию концепта «болото / swamp» в сознании носителей обоих языков. Тем не менее, за рамками исследования остались вопросы, требующих решения. Сюда относится исследование концепта «болото/swamp» в рамках других дискурсивных картин мира, а также изучение взаимосвязи с другими языковыми категориями.

Список публикаций

1. Киндеркнехт Я. А. Концепт «болото» в наивной картине мира носителей русского языка // Филологические чтения ЯРГУ им. П. Г. Демидова: Материалы конференции/ Сост. Е. А. Федорова. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2017. – С. 289-295.
2. Киндеркнехт Я. А. Метафоризация концепта «болото» в научных текстах русского языка // Филологические чтения ЯРГУ им. П. Г. Демидова: Материалы конференции/ Сост. Е. А. Федорова. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2018. В печати.

Список литературы

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.
2. Кубрякова Е. С, Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.–245 с.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. – М.: ТетраСистемс, 2004. – 266 с.
4. Герасимов В. И. К становлению «когнитивной грамматики» // Современные зарубежные грамматические теории. – М., 1985.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
6. Кубрякова Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии, 2001, №1 (7).
7. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2016. -251 с.
8. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М., 1983.
9. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М., 1990.
10. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. Бибихина В. В. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
11. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Едиториал УРСС, 2005.– 128 с.
12. Вайгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 259 с.

14. Шубняков Б. П. Единство языка и мышления // Подготовка учителя иностранного языка в педагогическом вузе: Вопросы методологии. – Киев, 1981.
15. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976.–356 с.
16. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языка. – М., 1999.
17. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.– 400 с.
18. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. университета, 2004.–324-250 с.
19. Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы межфакультетской научно-методической конференции). Под науч. редакцией: Соколова Т. В. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.
20. Волков В. В. Филология в системе современного гуманитарного знания: учеб.пособие. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 222 с.
21. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Общая геология. – М.: МГУ, 2002.
22. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство «Азъ», 1992.
23. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
24. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995.
25. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001.
26. Красных В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.
27. Прохоров Ю. Э. В поисках концепта. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.

28. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003. – 5-12 с.
29. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М., 2004.
30. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Волгоград, 2004.
31. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград.: «Перемена», 2002.–331 с.
32. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов.энцикл., 1990. – 136-137 с.
33. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. – Сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. – 11-12 с.
34. Резанова З. И. Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // Резанова З. И. – Сибирский филологический журнал, 2011. – 184-194 с.
35. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. – Издательство «Прогресс», 1990. – 505 с.
36. Риторика Аристотеля [Электронный источник]. Режим доступа: <http://librebook.ru/ritorika> (дата обращения: 15.04.2017).
37. Ортега-и-Гассет Х. Эссе на эстетические темы в форме предисловия, глава «метафора» [Электронный источник]. Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega11.txt> (дата обращения: 16.04.2017).
38. Петров В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы. – «Вопросы языкознания», 1988.
39. Ивин А. А. Логика, издание второе. – М.: «Знание», 1988.
40. Свирепо О. А., Туманова О. С. Образ, символ, метафора в современной психотерапии. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. – 270 с.
41. Складеревская Г. Н. Метафора в системе языка. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 152 с.

42. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, ун-та, 2004. – 256 с.
43. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech, 1967. – 53 p.
44. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики языковых сущностей и его роль в формировании семантики предложения // Материалы конф. Коммуникативные единицы. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1984.
45. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
46. Опарина Е. О. Концептуальная метафор // Метафора в языке и тексте. – М., 1988 с.
47. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал.гос. пед. институт. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
48. Никитин М. В. Концепт и метафора // Проблема теории европейских языков. – СПб: Изд-во «Тригон», 2001.
49. Масленникова А. А. Особенности грамматической метафоры // Метафоры языка и метафоры в языке. – СПб: СПбГУ, 2006.
50. Гак В. Г. Метафора универсальная и специфическая. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 178 с.
51. Москвин В. П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – М.: Ленанд, 2006. – 184 с.
52. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том., 2010. – 282 с.
53. Даль В. И. Толковый словарь живого великого русского языка в 4-х томах / Даль В. И. [Электронный источник]. Режим доступа: <http://slovar-dalja.ru> (дата обращения: 10.03.2017).
54. Большой энциклопедический словарь [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/7807/> (дата обращения: 10.03.2017).

55. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
56. Толковый словарь русского языка / Под ред. Ушакова Н. Д.. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей 1935-1940.
57. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Печатное издание – М.: Русские словари, 1999.
58. Александрова З. Е. Словарь синонимов Русского языка. 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.
59. 1 000 000 синонимов онлайн [Электронный источник]. Режим доступа: <http://synonyms.key-spot.ru/search.php?keyword=%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE> (дата обращения: 15.03.2017).
60. Ассоциативный словарь Русского языка [Электронный источник]. Режим доступа: <https://keywords.org.ru/2194> (дата обращения: 15.03.2017).
61. Березина Н. А. Лисс О. Л. Самсонов С. К. Мир зеленого безмолвия. – М.: Мысль, 1983.
62. Сборник народной мудрости [Электронный источник]. Режим доступа: <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovice-i-pogovorki-pro-boloto/> (дата обращения: 15.03.2017).
63. Пословицы и поговорки [Электронный источник]. Режим доступа: http://uznayslovo.ru/sarticles.php?id_theme=685 (дата обращения: 15.03.2017).
64. Online Etymology Dictionary [Электронный источник]. Режим доступа: http://www.etymonline.com/index.php?term=swamp&allowed_in_frame=0https://en.wiktionary.org/wiki/swamp (дата обращения: 15.06.2017).
65. Ностратическая матрица цивилизации [Электронный источник]. Режим доступа: <http://megamatrix.ru/boloto/boloto.htm> (дата обращения: 15.06.2017).
66. Repin.info [Электронный источник]. Режим доступа: <http://repin.info/udivitelnye-zhivotnye/koshki-iz-kornuolla-uzhas-bolot-anglii> (дата обращения: 15.06.2017).

67. Encyclopedia Britanica [Электронный источник]. Режим доступа: <https://global.britannica.com/science/swamp> (дата обращения: 15.06.2017).
68. Oxford Dictionaries [Электронный источник]. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/us/swamp>(дата обращения: 15.06.2017).
69. Cambridge Dictionary [Электронный источник]. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/swamp?fallbackFrom=british-grammar> (дата обращения: 15.06.2017).
70. Dictionary.com [Электронный источник]. Режим доступа:<http://www.dictionary.com/browse/swamp?s=t>(дата обращения: 15.06.2017).
71. Merriam-Webster [Электронный источник]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/swamp> (дата обращения: 15.06.2017).
72. Synonym [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.synonym.com/synonyms/swamp> (дата обращения: 17.06.2017).
73. Thesaurus.com [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.thesaurus.com/browse/swamp?s=t> (дата обращения: 15.06.2017).
74. Мирта [Электронный источник]. Режим доступа: <http://myrt.ru/interestingly/830-bolotnye-tela-severnojj-evropy.html> (дата обращения: 15.06.2017).
75. Русская медведица [Электронный источник]. Режим доступа: <https://artrussian.com/moorsmurders.html>(дата обращения: 15.06.2017).
76. The free dictionary [Электронный источник]. Режим доступа: <http://idioms.thefreedictionary.com/swamp> (дата обращения: 15.06.2017).
77. Urban dictionary [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=drain%20the%20swamp> (дата обращения: 15.06.2017).

78. Орленок В. В., Курков А. А., Кучерявый П. П., Тупикин С. Н. Физическая география: Учебное пособие / Под ред. Орленка В. В. – Калининград, 1998. – 480 с.
79. WWW.Grandas.ru [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/zemlevedenie.html> (дата обращения: 25.03.2018).
80. vseprostrany.ru [Электронный источник]. Режим доступа: <http://vseprostrany.ru/index.php/2011-12-03-17-28-44/2011-12-28-20-14-09/524-2011-12-28-19-32-25.html> (дата обращения: 25.03.2018).
81. Михайлов В. Н. Гидрология: Учебник для вузов / Михайлов В. Н., Добровольский А. Д., Добролюбов С. А. – 2-е изд. испр. – М: Высшшк., 2007. – 463 с.
82. UK groundwater forum [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.groundwateruk.org/British-Hydrogeology-a-brief-history.aspx> (дата обращения: 25.03.2018).
83. Ниценко А. А. Краткий курс болотоведения. – М.: «Высшая школа», 1967. – 148 с.
84. Ломоносов М. В. О слоях земных [Электронный источник]. Режим доступа: http://avspir.narod.ru/geo/lomon/lomon_sloi.htm#cap2 (дата обращения: 13.02.2018).
85. Инишева Л. И. Болотоведение: учебник для вузов / Инишева Л. И.; ГОУ ВПО «Том.гос. пед. университет». – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009.–210 с.
86. Калесник С. В. Основы общего землеведения. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1955.–473 с.
87. Давыдов Л. К., Дмитриева А. А., Конкина Н. Г. Общая гидрология. – Л.: Гидрометеиздат, 1973.– 463 с.
88. Короновский Н. В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Едиториал УРСС, 2005.– 128 с.

89. Соколовский А. К. Общая геология: в 2тт. – М.: КДУ, 2006.
90. Ганжара Н. Ф. Почвоведение. – М.: Агроконсалт, 2001. – 392 с.
91. Савцова Т. М. Общие землеведение: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 416 с.
92. Green A. H. Geology for students and general readers, second edition. – London, Daldy: Isbister & CO, 1877. – 608 p.
93. Smitha D. M., Zalasiewicz J. A., Williams M., Wilkinson I. P., Redding M., Begg C. Holocene drainage systems of the English Fenland: roddons and their environmental significance. – Oxford Archeology East, 15, Trafalgar Way, Bar Hill, Cambridge. – 38 p.
94. C. van Lieshout. British Environmental History. – Department of Geography, University of Cambridge, 2006. – 25 p.
95. Gorham E., Rochefort L. Peatland restoration: A brief assessment with special reference to Sphagnum bogs. – Kluwer Academic Publishers, 2003. – 120 p.
96. Banner A., MacKenzie W. The ecology of wetland ecosystems. – Ministry of Forests Research Program, 2000. – 12 p.
97. Tipping R. Blanket peat in the Scottish Highlands: timing, cause, spread and the myth of environmental determinism. – Springer, Science+Business, Media B. V., 2007. – 17 p.
98. Honnor J., Lane T. Archeology, arable landscapes and drainage in the Fenland of Eastern England. – Archeological Project services, 2002. – 40 p.
99. Holman I. P. An estimate of peat reserves and loss in the East Anglian Fens. – RSPB, Department of Natural Recourses, Cranfield University, 2009. – 20 p.
100. Weir W. W. Soil science, its principles and practice, revised edition. J. B. Lippincott company, Chicago, Philadelphia, New York, 1936. – 632 p.
101. International Cooperation on Wetlands. An introduction to the Ramsar convention on wetlands. – Ramsar Convention Secretariat, 2016. – 110 p.

102. Collins N. B. Wetlands, the basics, and some more. – Free State department of Tourism, Environmental and Economic Affairs, 2005. – 121 p.
103. Joosten H., Tanneberger F. Mires and Peatlands of Europe, status, distribution and conservation. – Schweizerbart Science Publishers, Stuttgart, 2017. – 54 p.
104. Mitsch W. J., Gosselink J. G. Wetlands, fifth edition. – John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, Canada, 2015. – 747 p.
105. Blyth F. G. H., M. de Freitas. A geology for engineers, seventh edition. – CRC Press, 1984. – 336 p.
106. River and water management in the Fenland. – 24 p.
107. Gorham E., Rochefort L. Peatland restoration: A brief assessment with special reference to Sphagnum bogs. – Kluwer Academic Publishers, 2003. – 120 p.
108. Millar C. E., Turk L. M. Fundamentals of soil science. – New York, John Wiley & Sons, Inc., London Chapman & Hall, Limited, 1947. – 475 p.
109. EPA [Электронный источник]. Режим доступа: <https://www.epa.gov/wetlands> (дата обращения: 05.05.2018).
110. Endless forms most beautiful [Электронный источник]. Режим доступа: <http://kimberlymoynahan.com/2013/04/friday-fiction-facts-swamps-marshes-bogs/> (дата обращения: 28.04.2018).
111. Mises Institute [Электронный источник]. Режим доступа: <https://mises.org/library/swamps-and-jungles> (дата обращения: 01.05.2018).
112. Криничная Н. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Карелии и сопредельных областей. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011.
113. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2. М., 1975.
114. Rai Technology University. Physical geography. – Rai Technology University Campus, 2013. – 132 p.

115. Stewart R. H. Introduction to physical oceanography. – Texas A & M University, 2014. – 358 p.
116. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод с нем. и дополнения Трубачева О. Н. . Под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. – М.: «Прогресс», 1986.
117. Толстой Н. И. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Толстого Н. И. – М.: Международные отношения, 1995.
118. Чудеса в болото [Электронный источник]. Режим доступа: http://www.manwb.ru/articles/science/natural_science/boloto_miracles (дата обращения: 20.03.2017).